

НЕУТОЛИМАЯ ЖАЖДА

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Татьяна Викторовна Полякова
Неутолимая жажда
Серия «Авантюрный детектив»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2455495
Полякова Т. Неутолимая жажда: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-52787-8*

Аннотация

Я сидела у старой мельницы, смотрела на огни в окнах домов. И представляла, как люди на кухне за столом пьют чай, болтают о пустяках. Чужой уютный мир... В моем была дорога в никуда и боязнь встретить прохожих. Мне двадцать пять лет, а за плечами целая жизнь. Долгая и безрадостная... Я могу сбежать, уехать куда-нибудь. Денег у меня нет, но это не беда. Справлюсь, как справлялась и раньше. Паспорт со мной... Его придется уничтожить... О многом я думала, и только мысли о Мартине гнала прочь. Слишком больно, слишком страшно... Луна спряталась за облаками, и стало совсем темно. Надо возвращаться. В доме старика горел свет. Не спит, ждет меня. Я была рада, что у меня есть хотя бы это убежище. Я открыла дверь, вошла в прихожую... В тот же миг что-то обрушилось на мою голову, целый фейерверк взорвался перед глазами. И тут же потух...

Татьяна Полякова

Неутолимая жажда

*Я невидим,
Наши лица, как дым.
Наши лица, как дым.
Никто не узнает,
Как мы победим.
«Пикник», «Я невидим»*

Во сне я опять видела его. Он держал меня за руку, взгляд был устремлен куда-то вдаль, мечтательный взгляд, губы раздвинуты в полуулыбке. «Улыбается он своим мыслям, а вовсе не мне», – во сне подумала я с неожиданно возникшей обидой и покрепче вцепилась в его руку. Он повернулся ко мне, и улыбка стала шире.

– Люблю тебя, – шепнул он, а я счастливо засмеялась.

Я смеялась, не выпуская его руки, он медленно наклонился к моему лицу, и я в ожидании поцелуя подалась к нему навстречу и совсем близко увидела его глаза. И наконец вспомнила, кто он. Рванулась в сторону и побежала, то и дело спотыкаясь об острые камни, боясь повернуться и увидеть его рядом. Я бежала, пока хватило сил, рухнула на колени, подумав с надеждой: «Я далеко, я вырвалась», и в тот же миг поняла, что все это время двигалась по кругу, и он как был, так и остался стоять в нескольких шагах от меня. Я отчаян-

но закричала, чувствуя, что проваливаюсь в беспамятство, а дьявол с красивым лицом смотрел на меня, насмешливо улыбаясь.

Я проснулась от собственного крика, вскочила, готовая бежать, и, даже окончательно сбросив сонное оцепенение, все еще испытывала страх, не чувствуя себя в безопасности. Провела ладонью по мокрому лицу и тяжело вздохнула. Каждый раз, очнувшись после очередного кошмара, приходилось заново привыкать к моей новой жизни. Вот и сейчас я принялась оглядываться почти с удивлением. Съемная квартирка со старенькой мебелью. Все необходимые вещи умещались в рюкзаке, он стоял возле входной двери на случай, если покидать квартиру придется в спешке. За два года я привыкла обходиться минимумом вещей. Постельное белье, полинявшее от стирок, две чашки на кухне, две тарелки, электрический чайник, кастрюля и сковорода были хозяйскими. Из моих вещей в квартире только одежда, да и той немного. Жилище человека, готового в любой момент покинуть его без всякого сожаления. Паспорт и деньги, все мои сбережения, в дамской сумочке. С ней я не расставалась. Главное, конечно, паспорт. Я по опыту знала, что жизнь без документов чересчур сложна, и страх потерять паспорт уже давно стал навязчивым, не реже двух раз в день я проверяла, на месте ли он. Оглядев комнату, я начала постепенно успокаиваться, убеждая себя, что нахожусь в безопасности, до конца сама в это не веря. Безопасность – диковинное сло-

во для беглеца. Оно означает лишь то, что в этот конкретный миг ты можешь расслабиться, а вот что будет уже через минуту...

Я прошлепала в кухню. Включив чайник, достала чашку из шкафчика со скрипучей дверцей, взяла ложку, одну из двух, что лежали в ящике, и банку с растворимым кофе. Не спеша выпила ароматный напиток, убеждая себя, что торопиться нет причин, все хорошо, все спокойно, и страх, что занозой вгрызлся в грудь, – всего лишь следствие кошмара.

Я перевела взгляд на часы – половина восьмого. В девять я должна быть на работе. С облегчением вздохнув, пошла в ванную, возвращаться в постель уже не было смысла. Свою работу я любила. Будь у меня возможность, я бы все время торчала в офисе и ночевать оставалась бы там. Когда вокруг сновали люди, решали какие-то вопросы, обращались ко мне, спорили, переругивались, я чувствовала себя одной из них, с теми же проблемами, которые втайне считала ерундовыми, и с точно такими же заботами. Не более чем иллюзия, но что бы я делала без нее? Скорее всего, очень быстро оказалась бы в сумасшедшем доме. Мне повезло, что я встретила Олега, сейчас я понимала это даже лучше, чем полтора года назад. В общем, на работу я всегда спешила как на праздник, а выходные ненавидела. Впрочем, с приходом весны, когда снег наконец растаял, выходные были заполнены поисками.

«Пятница, – вспомнила я, стоя под душем. – Сегодня пят-

ница. Значит, вечером мы отправимся с Олегом за город». Теперь нас интересовал участок примерно в двадцать километров, обозначенный на карте как В2. Вчера, часов в шесть вечера, когда большинство сотрудников разошлись по домам, Олег вызвал меня к себе и ткнул пальцем в разложенную на столе карту.

– Надо проверить этот квадрат, – сказал он.

– Почему этот? – нахмурилась я, склоняясь к карте.

– Я просмотрел кое-какие документы. Скорее всего, это должно быть здесь. – Он вновь ткнул пальцем в обведенный красным фломастером участок.

– Мы же решили, что искать надо южнее, а здесь слишком многолюдно. Село совсем рядом. Взгляни на карту.

– Село в стороне, а тут лес и болото. Говорю тебе, это здесь. В одном из документов упоминается старая штольня, и они есть только в этом районе. О других я ничего не слышал.

– Хорошо, – кивнула я. – В субботу проверим.

– Штольня примерно в этом месте. – Он взял авторучку и нарисовал небольшой кружок на карте.

– А проехать туда можно? – с сомнением спросила я. Он кивнул и принялся возиться с компьютером. На мониторе возникла карта области, как раз тот район, о котором говорил Олег. Он увеличил изображение, карта оказалась куда подробнее той, что лежала на столе. Серо-голубое пятно озера, тонкие ниточки дорог.

– Проселочная дорога точно есть, почти до самой штольни. Надеюсь, на джипе и дальше проедем, в крайнем случае придется идти пешком.

Он распечатал карту и сунул ее в папку-файл.

– Неподалеку туристическая база, – водя пальцем по монитору, заметила я. – Можем отправиться в пятницу вечером, заночевать там. А с утра заняться поисками. Если повезет, за двое суток мы успеем осмотреть все в радиусе десяти километров.

– Если повезет, – кивнул Олег и добавил увереннее: – Это точно там. Ты права, отправимся завтра...

Выйдя из ванной, я быстро оделась, поглядывая на часы. Достала из шкафа джинсы и кроссовки, сунула их в пакет, решив прихватить с собой на работу, тогда заезжать домой не придется. Резиновые сапоги, которые могли пригодиться, лежали в машине Олега среди прочего снаряжения.

С пакетом и дамской сумкой в руках я покинула квартиру. До офиса, где я работала, три троллейбусные остановки, но я предпочитала добираться пешком. Народ торопился на работу, я с любопытством заглядывала в лица прохожим, пытаюсь отгадать чужие мысли, в основном затем, чтобы не особо углубляться в свои. Сегодня хмурые физиономии встречались куда реже, как-никак пятница, впереди выходные.

Было уже по-летнему тепло, я сняла пиджак и теперь несла его в руке, щурясь на солнце и сетуя, что оставила дома очки.

– Марина, – услышала я и обернулась. Возле меня тормозила машина с откидным верхом, за рулем Павел Новиков, он работал в адвокатской конторе, которая находилась в том же здании, что и наша фирма, мы часто сталкивались в вестибюле возле лифта или в кафе на втором этаже. – Садись, подвезу, – весело предложил он.

– Я пройдуся...

– Спятила? Отказать парню на такой тачке. – Я усмехнулась и заняла место рядом с ним. – Ты на редкость дисциплинированная девушка, – продолжил он болтовню, вливаясь в поток машин. – Никогда не опаздываешь. На работу как на праздник?

– Пытаюсь получать удовольствие от жизни. От работы тоже, – в тон ему ответила я.

– От работы? – он покачал головой, приглядываясь ко мне, правда, и на дорогу смотреть не забывал, что меня порадовало. – Говорят, у тебя с шефом прекрасные отношения.

– Дружеские, – кивнула я и пожала плечами. – Повезло.

– Неудивительно. Ты ведь редкая красавица, а у твоего шефа хорошее зрение, очки он не носит.

– Линзы, – подсказала я. – Он носит линзы.

Пашка засмеялся.

– Значит, смог все как следует рассмотреть, а?

– О чем ты? – я уже жалела, что села в его машину.

– Кажется, вы все выходные проводите вместе. Разве нет?

– Тебе-то что до этого?

– Такая девушка, как ты, могла бы найти парня и получше.

– Тебя, к примеру?

Пашка вновь рассмеялся.

– А что? Я бы не отказался с тобой поужинать. Сегодня как раз пятница...

– Ты не в моем вкусе, – махнула я рукой с дурашливым видом, не желая обижать его. – Я скромная девушка с мыслями о замужестве, а ты прожигатель жизни.

– Я ведь могу стать другим, – мурлыкнул он.

– Лучше не надо. Не стоит менять систему своих жизненных ценностей, это может привести ко всяким психологическим комплексам и неврозам. Лучше существовать параллельно, любясь друг другом со стороны. Ты мной, а я – твоей машиной.

– Черт, впервые мое обаяние не действует, – пожаловался он. – Это даже обидно. – К этому моменту ему наконец удалось найти место на парковке возле офиса. – Ты необыкновенная девушка, – не унимался Пашка, поднимаясь по ступенькам к автоматическим дверям.

– Ничего подобного. Я проста и даже примитивна.

– Верится с трудом. Еще меньше верится в то, что ты соблазнила его деньгами, а в большой любви я, извини, сомневаюсь. Твой шеф занудливый тип весьма посредственной внешности. О чем вы можете говорить, помимо работы?

– Если бы ты знал его, как знаю я... – Я мечтательно закатила глаза, а Пашка вновь чертыхнулся.

– Подумай насчет ужина.

Мы вместе вошли в лифт, кроме нас, там оказалось еще пять человек, и ему пришлось заткнуться. Выходя из лифта на третьем этаже, он подмигнул мне, и я показала ему язык, пользуясь тем, что никто, кроме него, видеть этого не мог.

Без десяти минут девять я вошла в приемную и заняла кресло за своим рабочим столом. Почти сразу зазвонил телефон.

– Слушаю вас, – произнесла я, сняв трубку.

– Привет, – сказал Олег. – Уже на работе?

– Уже. Ты когда будешь? В десять встреча с Анофриевым, не забудь...

– Отмени с ним встречу. И со всеми другими тоже.

– Что случилось? – настороженно спросила я.

– Не утерпел и рванул на поиски еще вчера. Ночевал на базе. Это даже не база отдыха, а что-то вроде приюта для рыбаков. Сейчас еду к старой штольне, местные объяснили, как ее найти.

Я слушала его с нарастающим беспокойством.

– Почему ты поехал один? – спросила с обидой.

– Говорю, не утерпел. Приедешь вечером. Кто-то должен в пятницу работать.

– Дождись меня, я буду на базе максимум через два часа.

– До вечера я тут смогу основательно осмотреться, – не слушая меня, продолжил он. – А завтра с утра...

– Мне не нравится, что ты там один, – честно призналась

я.

– Не вижу причин для беспокойства. Пошарю по округе, только и всего. Мобильный здесь работает, буду звонить. А ты придумай благовидный предлог для Анофриева. Пока.

Послышались короткие гудки, и я повесила трубку, пытаюсь уверить себя, что причин для беспокойства действительно нет. Такой человек, как Олег, в лесу не заплутается и в болото сломя голову не полезет. Однако, несмотря на вполне здравые мысли, до самого обеда чувствовала я себя скверно и, подозреваю, работником в тот день была нерадивым. Встречи, как просил Олег, отменила, измыслив благовидный предлог. Весть о том, что шефа сегодня не будет, быстро разлетелась по офису, и члены нашего сплоченного коллектива начали с вожделением поглядывать на входную дверь. Я не была исключением и тоже поглядывала, но Олег, конечно, прав, кто-то и в пятницу должен работать, вот я и сидела за компьютером с кислым видом, ожидая очередного звонка Олега. До трех он позвонил дважды, исключительно с целью меня успокоить, не имея никаких новостей. В три я отправилась обедать, немного задержавшись из-за назойливого клиента, который минут двадцать расписывал мне достоинства ресторана «Дикий гусь», где намеревался со мной отужинать. Решив, что пятница тот самый день, когда желания мужчин оригинальностью не блещут, я, потупив глаза, сообщила, что замужем, и наконец-то смогла от него избавиться.

Кафе выглядело непривычно пустым, за столом у окна си-

дел Павел с чашкой кофе, судя по внезапному воодушевлению на физиономии, поджидал меня.

– Я уже начал думать, а не села ли ты на диету, – сказал он, помахав мне рукой.

Я хотела занять столик подальше от него, но тут же поняла: прок от этого небольшой, Пашка все равно ко мне присоединится. В общем, мы оказались за одним столом.

– Куда твой шеф подевался? – спросил он, допив чашку кофе и заказав еще одну.

– Твои клиенты по щелям попрятались? – в свою очередь, спросила я.

– С чего вдруг?

– Если тебя так интересуется мой шеф, выходит, своих дел нет вовсе.

– Есть, есть. Просто я не оставил надежду тебя соблазнить. Пойми наконец, преуспевающий адвокат куда лучше бизнесмена средней руки. Олигархом твой Шутиков все равно не станет.

– Как знать.

– Скажи честно, он твой любовник? Я же не из любопытства спрашиваю...

– Да?

– Да. Хочется знать, есть ли у меня шанс.

– Нет. Хотя мы не любовники. Мы единомышленники.

– Хотите проложить свои трубы по всему земному шару?

– Что-то вроде этого.

Насчет труб он язвил напрасно, дела Олега шли совсем неплохо и даже более того. На днях подписали очень выгодный долгосрочный контракт на поставку этих самых труб. Хотя Пашка вряд ли этим впечатлится. Его отец известный в городе адвокат, а мать почти такая же известная бизнесвумен. Пашка из тех, кого принято называть мажорами, но в шепотках за его спиной было больше зависти, чем истины. Несмотря на барские замашки, работать он умел, и его отец мог не беспокоиться: дело всей жизни со временем окажется в надежных руках.

В этот момент мне позвонили на мобильный, взглянув на дисплей, я увидела, что звонок от шефа, и торопливо схватила телефон. Голос Олега дрожал от возбуждения.

– Я нашел ее, – сказал он.

В первое мгновение я решила, что ослышалась, настолько поразила меня новость. Ты надеешься, убеждаешь себя, что все непременно так и будет, а когда это наконец происходит, не в силах поверить.

– Что нашел? – бестолково переспросила я. – Штольню?

– Нет. Я нашел, нашел, понимаешь? Набрел случайно, мог бы мимо пройти, думал, что в этом месте искать бессмысленно. С виду просто нагромождение камней...

– Ты был там? Был внутри?

– Понадобится кое-какое снаряжение, – точно не слыша меня, продолжил Олег. – Место я отметил на карте, да его и так без труда найдешь.

– Вернешься на турбазу? Мне туда приехать?

– Нет. Вернусь в город. За снаряжением обращаться к местным не хочу, чтобы не вызвать подозрений. Жди меня дома, приеду и все подробно расскажу.

– Вы что, клад ищите? – без усмешки спросил Пашка, когда я убрала мобильный, с неудовольствием поняв, что разговор он слышал.

– Мы уже вышли из подросткового возраста.

– Штольня, камни, снаряжение, согласишься, все это из арсенала приключенческой литературы.

– Каюсь, еще не до конца распростились с детством, – улыбнулась я широко и лучезарно, чтобы он бог знает чего не вообразил. – У нас хобби, ищем дольмены.

– Дольмены? Это нагромождение камней, так, кажется?

– Не просто нагромождение камней. О Стоунхендже ты, надеюсь, слышал?

– Даже видел. Я два года учился в Англии.

– Повезло тебе.

– И эти штуки, вроде Стоунхенджа, есть у нас?

– Не такие знаменитые и совсем небольшие.

– А почему я о них ничего не знаю?

– Потому что нелюбопытный. Кстати, теперь тебе известна причина нашей дружбы с шефом: у нас одинаковые пристрастия.

– К камням?

– К историческим загадкам. Не ясно, кто и зачем создал

эти дольмены.

– А вы, само собой, узнаете?

– Но попытаться-то можно. Дальние прогулки на свежем воздухе, древние тайны... в общем, увлечение приятное и полезное.

– Если это просто нагромождение камней, то куда твой Олег собирается проникнуть?

– Это и для меня загадка. В выходные проведу разведку, а в понедельник подробнейшим образом все тебе расскажу.

– Такое чувство, что ты просто валяешь дурака, – недовольно заметил Пашка.

– Тебе какое дело до чужих увлечений? – разозлилась я.

– Мне есть дело до тебя. Если честно, я уже год страдаю от неразделенной любви.

– И к плохому привыкают. Да и страдать от неразделенной любви все-таки куда приятней, чем от радикулита.

– Ты еще геморрой вспомни... – Пашка фыркнул и отвернулся, и я поспешила убраться из кафе.

Нечего и говорить, что если до той минуты работа у меня не особо спорилась, то теперь и вовсе все валилось из рук. Я прикидывала, сколько времени Олегу потребуется, чтобы добраться до города. Все зависит от того, как далеко он удался от турбазы. Оттуда примерно час езды, может, чуть больше. Следует набраться терпения.

Я заставила себя вернуться к работе, но когда в половине пятого сотрудники начали разбредаться по домам, вздохну-

ла с облегчением и, против обыкновения, засиживаться не стала, вызвав тем самым у присутствующих симпатию. Выходило, что я человек из плоти и крови, для которого пятница – день практически святой, а не свихнувшаяся на работе девица, что-то вроде живого дополнения к компьютеру.

Надо сказать, особой дружбы ни с кем из немногочисленных сотрудников фирмы за полтора года у меня не возникло, хотя отношения наши можно было смело назвать добрососедскими. Мужчины поначалу оказывали мне знаки внимания, но, заметив зарождающуюся дружбу с шефом, присмирели. Женщины, напротив, восприняли мое появление с прохладцей, на дружбу с шефом внимание, конечно, тоже обратили и вроде бы даже слегка ревновали. Но постепенно свыклись и с моим присутствием, и с моим особым положением, может, потому, что в корыстных целях я его не использовала, зато у них был постоянный повод для пересудов. Собственно, страсть женщин к разговорам и вынуждала меня сохранять дистанцию. Они куда наблюдательнее мужчин и любят задавать вопросы. Среди вопросов могли оказаться те, на которые мне отвечать вряд ли захочется. Врать я не умею, то есть получается это у меня не особо убедительно. Олег – единственный человек в этом городе, кто знал обо мне то, что я старательно скрывала от других, и только с ним я могла говорить, ничего не опасаясь.

В шесть часов я уже была дома, ближе к семи не выдержала и позвонила шефу на мобильный. Его телефон оказался

отключен. В тот первый момент беспокойства я не ощутила, то есть оно, конечно, возникло, но доводы разума перевесили. Вполне вероятно, что на дорогу у него ушло куда больше времени, а мобильная связь все еще оставляет желать лучшего. Однако, когда через час я вновь позвонила и услышала то же сообщение, разумного объяснения уже не нашлось. Что-то случилось. Допустим, джип застрял в непроходимых болотах, а связь отсутствует – это первое, что пришло в голову. Но если дорога была вполне сносной и Олег смог добраться в одну сторону, логично предположить, что и назад должен вернуться. Вдруг все-таки сбился с пути и попросту заблудился? Как далеко он находится от турбазы? А если он действительно угодил в болото? Начиная с девяти часов я уже звонила непрерывно. Ответа не было. Я всерьез намеревалась вызвать такси и ехать на турбазу. Остановило лишь одно: когда я туда доберусь, уже стемнеет, и поиски в любом случае придется отложить до утра. К тому же Олег собирался возвращаться в город, не заезжая на турбазу. В общем, как ни стремилась я отправиться на поиски сию минуту, но все-таки решила до утра остаться в квартире.

О том, чтобы уснуть, не могло быть и речи. Я устроилась на диване, держа мобильный под рукой, и звонила каждые пятнадцать минут, следя за стрелкой часов и ожидая звонка. Вот сейчас Олег наконец-то позвонит... В четыре утра нервное напряжение достигло той точки, когда усидеть на месте уже невозможно. Я быстро оделась (джинсы, кроссовки, вет-

ровка) и уже потянулась к телефону, чтобы вызвать такси, но вдруг подумала о Пашке. Неизвестно, как обитатели турбазы отнесутся к моему рассказу, а бродить по лесу одной вряд ли разумно. В любом случае присутствие мужчины не помешает. Вопрос, как к этому отнесется сам Павел. Скорее всего, он отлично проводит время в ночном клубе и сесть за руль будет просто не в состоянии. Не беда, за руль могу сесть и я, а он как раз проспится по дороге. Остается выяснить, насколько велико его желание меня соблазнить.

Будь я на его месте, на звонок в четыре утра попросту не стала бы отвечать. Но Павел ответил. Голос его звучал так, что становилось ясно: ни о каком ночном клубе и речи нет, человек мирно спал и в ближайшее время просыпаться точно не собирался.

– Чего случилось-то? – пробормотал он.

– Олег до сих пор не вернулся.

– Да? – Павел зевнул и продолжил: – Так, может, заночевал где?

– Он собирался вернуться в город еще днем. Его телефон отключен.

– Черт... ну и чего ты предлагаешь?

– С ним что-то случилось.

– Необязательно. Мобильный разрядился, тачка сломалась, да мало ли что... Явится твой Олег...

– Что ж, поеду одна, – сказала я досадливо, намекая тем самым, что доверять мужским словам о высоких чувствах не

стоило. Павел все понял правильно.

– Я готов с тобой ехать хоть к черту на кулички даже в четыре утра, но это глупость.

– Я не против немного побыть душой.

– Ладно, – он вновь зевнул. – Кофе у тебя есть? Жди через полчаса.

Он отключился, а я пошла готовить кофе.

Павел приехал через полчаса, как и обещал. Против ожидания, выглядел молодцом, бодрым и даже веселым, чего никак нельзя было сказать обо мне.

– Не понимаю, чего ты так всполошилась, – взглянув на меня, покачал он головой. – В худшем случае в лесу заплутал. Где там ваши дольмены? Он взрослый мужик...

– Кофе выпьешь? – хмуро спросила я, все, что он мог сказать мне, я за эту ночь два десятка раз сама себе говорила.

– А как же.

Мы прошли в кухню. Павел с любопытством вертел головой.

– Квартира съемная?

– Конечно.

– А родители?

– Родители далеко.

– Давно здесь живешь? – не унимался он, прихлебывая кофе.

– Полтора года.

– Странно. Тебя воспитывали в спартанских условиях?

– Ага. Еще вопросы есть?

– Воз и маленькая тележка.

– У тебя будет возможность задать их по дороге. Но не жди, что я стану отвечать.

Кофе он наконец допил, и мы спустились во двор, где ждала машина. Я с опозданием подумала, что его спортивная тачка не самый лучший вид транспорта для моей затеи, и была приятно удивлена, увидев темно-вишневый джип.

– Твоя? – спросила с сомнением.

– Естественно.

– Зимой ты, помнится, ездил на «Мерседесе».

– Я коллекционирую машины. Правда, пока их всего три.

Павел подмигнул и устроился за рулем. Я включила навигатор, заложила маршрут.

– Путь не близкий, – заметил Павел, взглянул на меня с ухмылкой и добавил: – Будет время познакомиться поближе.

– Расскажи, как провел вечер, – предложила я, в тщетной надежде избежать его вопросов.

– Мирно. До двенадцати работал, а потом лег спать. Я только с виду шалопай, но в душе... А ты девушка загадочная. Уже год я бьюсь над разгадкой, с тех пор как впервые тебя увидел. Но похвастать нечем.

– И правильно. Нет никакой загадки. Я обычная девушка...

– Не скажи, – засмеялся он. – Тебе двадцать пять лет, а

выглядишь ты на двадцать, от силы на двадцать два. Судя по анкете, закончила одиннадцать классов и какие-то курсы. А впечатление такое, что за плечами у тебя как минимум Гарвард и три поколения интеллигентных предков. Квартира – полное дерьмо, а сама ты – принцесса, которая почувствует горошину через десяток матрасов и жить, само собой, привыкла во дворце.

– Я просто умело прикидываюсь, – скривилась я, уже жалея, что выбрала его в попутчики.

– Не сомневаюсь, – кивнул он. – Английским владеешь в совершенстве...

– У меня в школе был хороший учитель...

– Я так и подумал. Учитель немецкого тоже хороший был? Машка сказала, когда приезжали немцы, ты была вместо переводчика.

– Немецкий преподавал отец.

– Да? Он вроде бы прораб на стройке?

– В школе платили мало. Приятно, что ты так тщательно изучил мои анкетные данные. Кстати, они в свободном доступе?

– Каюсь, пришлось прибегнуть к шантажу и подкупу. Я ведь сказал, что пытался разгадать твою загадку. Ты абсолютно не соответствуешь моим представлениям о девице двадцати пяти лет из российской глубинки со средним образованием и незамысловатыми фантазиями.

– У тебя-то с фантазией полный порядок, – хмыкнула я,

с досадой думая о том, сколько глупостей успела сделать. А я-то считала себя очень осторожной, искренне полагая, что окружающие меня люди на многое просто не обращают внимания. Оказывается, ничто не осталось не замеченным. А если Павел на этом не успокоится? Будь я в другом состоянии, начала бы подумывать о том, чтобы скоренько, подхватив рюкзак, отчалить, но сейчас меня куда больше беспокоил Олег, точнее, его молчание. Слушая Павла, я уже несколько раз успела позвонить, разумеется, без всякого толка.

– Даже дешевые тряпки ты умудряешься носить с немислимым шиком, – не унимался Новиков.

– И что ты всем этим хочешь сказать?

– В анкете можно написать что угодно, – ответил он. – Кто их проверяет.

– Ты прав. На самом деле я беглая принцесса. Мой папа – олигарх, а я решила жить своим умом, но сомневаюсь, что продержусь долго, вот и не обустроиваю свое жилище.

– А знаешь, это куда больше похоже на правду.

Продолжая болтовню в том же духе, мы довольно быстро преодолели шестьдесят километров, свернули на проселочную дорогу и вскоре впереди увидели деревянный забор. Возле ворот висела жестяная табличка «Турбаза «Завидово». Калитка рядом была распахнута настежь.

– Ну, вот и приехали, – сказал Павел, заглушив мотор.

Оставив машину возле ворот, мы вошли на территорию турбазы, навстречу бросились собаки, обычные дворняж-

ки, приветствуя нас заливистым лаем. За забором оказалась просторная деревянная изба, сбоку к ней был пристроен сарай. Слева вольер для собак, шесть или даже больше псов к нашему появлению отнеслись равнодушно, смотрели сонно, предоставив разбираться с незваными гостями своим худородным собратьям. Справа было еще одно сооружение, похожее на барак. В целом все это очень мало напоминало турбазу, Олег прав, это, скорее, приют для охотников и рыболовов. Словно в подтверждение этой мысли, я увидела перевернутую лодку и рядом с ней развешанные сети.

– Милое местечко, – буркнул Павел, оглядываясь.

На лай собак обратили внимание, на крыльце появился мужчина в синем комбинезоне и резиновых сапогах.

– Утро доброе, – весело приветствовал он нас. – Сбились с дороги?

– Думали отдохнуть у вас, – сказал Павел, продолжая оглядываться.

– Девушке вряд ли здесь понравится, – хохотнул мужчина. – Все удобства на улице. В пяти километрах отсюда есть еще турбаза, она вам по душе больше придется. А у нас...

– Мы ищем друга, – перебила я чужие излияния. – Он был у вас вчера. Олег Шутиков, джип «Ленд Крузер».

Мужчина убрал ухмылку с лица.

– Точно, был. Его старая штольня интересовала. Туда он и отправился. Больше мы его не видели, хотя вроде собирался к ужину вернуться.

– Его мобильный отключен. Дома он не появился. Вот мы и решили узнать, в чем дело.

– Вот так раз... – мужчина поскреб затылок. – Я-то подумал, он в город махнул. У нас тут особо занять себя нечем, если рыбалкой не интересуешься. Неужто заблудился?

– Штольня далеко отсюда? – устраиваясь на ступеньках, спросил Павел.

– Километрах в десяти-пятнадцати. До нее доехать можно. Дорога, правда, одно название. Но на джипе пройдешь. Только там смотреть нечего. Я еще удивился, на что ему старая штольня... о камнях еще расспрашивал.

– О дольменах?

– Вроде так их назвал. Камней в округе много. У нас тут профессор рыбачит, говорит, от ледника остались. Такие глыбы встречаются, будь здоров...

– Как здесь вообще с дорогами? Заблудиться можно? – спросил Павел.

– Заблудиться, мил-человек, и в трех соснах можно. Болота встречаются. Туда лучше не соваться. Я его предупредал.

Я достала телефон. В который раз набрала номер.

– Ему звоните?

– Ему. Телефон отключен.

– Связь здесь хорошая. Вышка совсем рядом. Может, дома уже ваш товарищ.

Я позвонила в квартиру Олега, после шести гудков вклю-

чился автоответчик.

– Расскажите, как к штольне проехать.

Мужчина начал объяснять, но почти сразу махнул рукой и произнес:

– Вот что, поехали на «газике», и собаку возьмем. Чего-то на душе беспокойно. В прошлом году у нас один деятель из Москвы заблудился, только на третий день нашли, бродил по кругу в двух километрах от дороги... хорошо, хоть вода с собой была. – Он открыл дверь в дом и позвал: – Вова!

Появился молодой парень в таком же комбинезоне, с армейской кружкой в руках, посмотрел хмуро и кивнул. Мужчина, которого, как выяснилось, звали Николаем, начал объяснять ему, в чем дело, Вова еще пару раз кивнул и вернулся в дом, а мы отправились к сараю, рядом с ним стояла машина. Николай подозвал собаку, та привычно устроилась в багажном отделении, сам сел в водительское кресло, Павел рядом с ним, а я сзади.

Насчет дороги он оказался прав. Была она в таких рытвинах, что путешествие вышло малоприятным, подбрасывало так, что я запросто свернула бы себе шею, не окажись крыша машины брезентовой, биться о нее головой куда безопаснее. То матерясь, то посмеиваясь, Николай уверенно продвигался вперед, дорога петляла по лесу, обещанные десять-пятнадцать километров мы преодолели за полчаса. Наконец впереди показалось что-то вроде поля с глыбами камней со всех сторон.

– Ну, вот, – Николай первым вышел из машины и выпустил собаку. – Ничего интересного, как видите.

Вспомнив разговор с Олегом, я спросила:

– Это и есть штольня?

– Ага. Вход взорвали еще лет сорок назад. В целях безопасности. Так что смотреть здесь нечего.

– Другой штольни нет поблизости?

Николай взглянул на меня с недоумением.

– Есть. Но это далековато будет. Вы что, думаете, он мог туда податься?

Я пожалала плечами, вернулась к машине и посигналила. В ответ ни звука. Тихое утро, легкий ветерок, прохлада. Трава была еще влажной от росы. Собака пробежалась по полю и вернулась к хозяину.

– Ладно, – вздохнул он. – Поехали дальше, авось встретим вашего Олега.

Мы вновь сели в машину. Николай то и дело сигналил, в перерывах мы прислушивались в надежде уловить ответный сигнал. Окна были открыты, я вертела головой, пытаюсь разглядеть в просветах между деревьев знакомую машину.

– А что это за штольня? – спросил Павел.

– Да кто ж знает, – пожал мужчина плечами. – В десяти километрах отсюда есть карьер, камень добывают для облицовки зданий в городе. Но карьер, конечно, – это не штольня. Послушать нашего профессора, здешняя земля вся изрыта и такие загадки хранит, только успевай диссертации писать.

Вроде место тут какое-то особенное, в давние времена были капища, или как там это правильно называется. Жертвы приносили, человеческие. Браки, конечно, но рассказывает так, что заслушаешься. Я-то сам не местный, живу здесь пятнадцать лет, приехал с Севера, служил там. Одно могу сказать: рыбалка тут царская, оттого и остался. Хотя супруга моя этого не одобряет. – Он весело хохотнул и на некоторое время замолчал.

Ко второй штольне добрались мы только через час, хотя дорога оказалась куда лучше. Конечно, дорогой назвать это было трудно, скорее просека, но без колдобин. С моей точки зрения, заблудиться здесь было проблематично хотя бы потому, что в сторону свернуть нельзя, сосновый лес стоит стеной.

– Сколько едем, а ни одной деревни, – заметил Павел.

– Когда-то были, да народ в город подался. Работы-то нет. А нам лучше. Броди себе с ружьишкой в свое удовольствие. Опять же рыбалка. Хотя и деревни, конечно, остались. Просто они в стороне. Шеповалово, большое село, с пригорка его видно будет. Олигархи туда потянулись, – хмыкнул он. – Писательница дом отстроила вроде помещичьего, два гектара земли, не кот чихнул. Как раз возле Шеповалова. И еще один нарисовался. То ли художник, то ли просто чокнутый. У него не два гектара, а все пять. Сидит как сыч, ни с кем не общается. Днем спит, а по ночам бродит. Хотя наш народ хлебом не корми, дай только присочинить чего-нибудь... Ну

вот и приехали.

Открывшаяся перед нами картина мало чем отличалась от той, что мы видели часом раньше: некое подобие поля, нагромождение камней. Правда, было отличие: деревянная избушка, покосившаяся, с окном без стекол. Рядом шлагбаум. почерневшее от времени бревно с веревкой, за ним заросли крапивы.

Мы вновь вышли из машины, оглядываясь. Собака обегала избушку и скрылась в траве, а потом принялась лаять.

– Нашла чего-то? – нахмурился Павел.

– Давай посмотрим.

Собака кружила возле гнилых бревен, которые когда-то были то ли вышкой, то ли еще каким-то сооружением, под ними угадывался настил из досок.

– Вход в штольню, – пояснил Николай. – Бревна не разбирают, чтоб кто случайно не провалился, а может, просто забыли разобрать.

При появлении хозяина собака перестала лаять, но беспокойство все равно проявляла. Я подумала: что, если Олег решил заглянуть внутрь и провалился? Сомнительно. Прежде всего бревна пришлось бы оттаскивать в сторону и приподнимать доски, да и его машины не видно поблизости. Мы бестолково топтались рядом, Николай с собакой отошел в сторону и вскоре позвал нас.

– Здесь машина стояла, – сказал он, указав пальцем на примятую траву. – И дальше след, видите? – След шин раз-

глядеть было нетрудно. – Ну что, поедем?

Это показалось разумным. Вновь загрузившись в «газик», мы отправились по свежим следам. Через несколько минут опять остановились. Судя по всему, проезжавшая ранее машина в этом месте делала разворот.

– Такое впечатление, что он тут не один раз проезжал, – сказал Николай, выбравшись из машины и тщательно осматривая местность. След шин вел в сторону леса к очередной просеке.

– Может, Олег сюда и возвращался, но в город отправился по другой дороге, – произнес Павел.

– Какой? – хмыкнул Николай. – Где вы здесь дорогу видите? – Однако в сторону просеки все же поехал. – Чудно, – буркнул он.

– Что? – не поняла я.

– С чего вдруг ему понадобилось ездить кругами? Заплутать он не мог, но по какой-то причине возле штольни развернулся и назад поехал. Решил у Шеповалова на шоссе выскочить? Думал, что так путь короче будет?

– А отсюда можно попасть на шоссе? – нахмурилась я.

– Можно, если крюк сделать. По мне, проще все-таки через базу...

Просека протянулась километров на пятнадцать. На лесной опушке следы шин терялись, трава здесь не была высокой, оттого след и не заметен, но вскоре нам удалось его обнаружить. А еще через пару километров мы увидели джип.

Павел заметил его первым.

– Смотрите! – закричал он, собака с перепугу залаяла, я вытянула шею, пытаясь разглядеть машину сквозь заросли кустов. Я почти не сомневалась, это «Ленд Крузер» Олега.

Так и оказалось. Очень скоро мы уже тормозили рядом.

– Дальше он, скорее всего, пошел пешком, – сказала я, оглядываясь. Судя по зарослям с трех сторон, это действительно конечная точка маршрута. Я посмотрела на дисплей мобильного, связь была, хоть и недостаточно хорошая. Телефон Олега по-прежнему не отвечал. – Мы сможем определить, куда он направился? – выходя из «газика» вместе с мужчинами, задала я вопрос, очень надеясь, что Николаю с его охотничьей сноровкой, да еще и с собакой, это труда не составит. Собака, глухо рыча, жалась к хозяину, а Николай подошел вплотную к джипу и заглянул в окно.

– Ключи в замке торчат, – сообщил он, переместился к заднему стеклу и буркнул: – Мать честна...

– В чем дело? – перепугалась я.

Отвечать Николаю не пришлось, я уже прильнула к стеклу и увидела, что Олег лежит на заднем сиденье. Ноги поджаты, голова покоится на согнутом локте. Такое впечатление, будто он крепко спит. Это вызвало вздох облегчения, а через секунду я уже барабанила по стеклу. Олег продолжал лежать в той же позе, немислимо, что человек, как бы крепко он ни спал, не проснулся бы от громкого стука. Я продолжала молотить по стеклу кулаками, а мужчины, стоя рядом, тревож-

но переглядывались.

– Может, это... с сердцем плохо стало? – пробормотал Николай.

– Надо открыть дверь, – сказала я, поворачиваясь к ним. – Найдется, чем окно выбить?

– Найдется.

Павел неожиданно обхватил меня за плечи и прижал к себе. Николай бросился к «газику», вернулся очень быстро со здоровенным молотком в руке.

– Отойдите в сторону, – сказал хмуро, думаю, в отличие от меня он никаких иллюзий не питал. Разбил окно. Аккуратно просунув руку, открыл дверь и попятился. Павел, отстранив его, влез в машину, наклонился к Олегу, закрывая его своей спиной.

– Он мертв, – мрачно сообщил Павел, вновь оказавшись рядом со мной.

– Мертв? – бестолково повторила я. – Надо вызвать «Скорую»...

– Марина, он мертв уже несколько часов. Поверь, мне доводилось видеть трупы... к сожалению.

– Как же его угораздило? – покачал головой Николай. – Может, правда с сердцем неладно или еще чего...

Поза Олега вовсе не напоминала позу человека, которому внезапно стало плохо. У него был телефон, он мог бы позвонить. Мне или в «Скорую»...

– Надо полицию вызывать, – вздохнул Павел и достал мо-

бильный.

Он отошел на несколько шагов в сторону, а я забралась в машину под недоуменным взглядом Николая. Конечно, Павел был прав. Мне в своей жизни тоже приходилось видеть трупы: Олег мертв. Живой человек даже в коме выглядеть так не может. Дрожащими руками я ощупала карман его ветровки и нашла выключенный мобильный. Я включила его, телефон работал, следовательно, его именно отключили, зарядки хватило бы еще надолго. Больше ничего в кармане не было. Открыв переднюю дверь, я переместилась в кресло водителя. Рядом лежала сумка Олега, я проверила ее, потом бардачок. Карта исчезла.

– Что ты ищешь? – спросил Павел, подходя ко мне. У него, как и у Николая, моя бурная деятельность вызвала легкий шок.

– Здесь должна быть карта, я не могу ее найти.

– Карта? – он вроде бы не мог взять в толк, о чем я.

– Карта, где отмечено местонахождение дольмена, который он искал. – «И который наконец-то сумел найти, – мысленно добавила я. – После чего умер. Может человек умереть ни с того ни с сего?»

Я в этом очень сомневалась и теперь знала точно: два этих события, находка и смерть, связаны самым непосредственным образом. Мы знали, что рискуем, но все оказалось куда опаснее.

Наверное, с точки зрения мужчин, я походила на внезап-

но спятившую от горя. На самом деле я никогда еще не была так собранна и, как ни странно, спокойна. Самое страшное уже произошло, я чувствовала скорее усталость и вместе с тем решимость. Внезапная смерть Олега была свидетельством того, что мы на правильном пути. Теперь мне предстоит идти по нему одной. Вот и все. Можно вопить в голос и кататься по земле от отчаяния, но ничего изменить нельзя. Где-то на небесах решили так, а не иначе, и мне ничего не остается, кроме смирения. Расходовать силы следует экономно.

– Он мог потерять ее, – заметил Павел с сомнением.

– Вряд ли...

Я устроилась на земле, закрыла лицо руками... Собака подошла и легла у моих ног, поглядывая на меня со значением. Словно только мы вдвоем понимали, что происходит.

Следственную бригаду ждали часа три, все это время мы практически не разговаривали, точнее, я не участвовала в разговоре мужчин, который то возникал, то сам собой сходил на нет. Павел пробовал обращаться ко мне, но я не отвечала, занятая своими мыслями. То, что я пялюсь в пустоту, он списал в очередной раз на последствия шока, это меня вполне устроило.

Бригада прибыла в сопровождении молодого человека по имени Вова, которого мы встретили на базе, здешние места он знал не хуже Николая, оттого отыскали они нас без труда

после подробного объяснения, данного по мобильному.

– Ну, что у вас тут? – недовольно спросил старший, выходя из машины.

– Вот, смотрите сами.

Прибывших было четверо, водитель устроился в теничке, не проявляя к происходящему никакого интереса. Трое столпились возле джипа.

– Покойника знаете?

– Девушка знает, – кивнул в мою сторону Николай.

– Я тоже был с ним знаком, – вмешался Павел. – Это Шутиков Олег Игоревич. – Он назвал место работы Олега и причину, по которой тот здесь оказался. – Вчера он позвонил Марине после трех, собирался возвращаться в город, но не вернулся. Его мобильный был отключен. Мы беспокоились, утром отправились на его поиски и вот... нашли.

Кивнув, старший начал задавать вопросы Николаю. Похоже, они хорошо знали друг друга, наш провожатый обращался к нему по-свойски, называя Максимычем. Один из мужчин записывал показания, другой осматривал труп. Отложив бумаги, следователь устроился за рулем джипа и попробовал завести машину.

– Бензин на нуле, – сообщил он после первой попытки. – Видно, ваш приятель уснул, оставив мотор работать. Ночи все еще холодные. И задохнулся угарным газом.

– В лесу такое возможно? – не утерпела я.

– Все возможно, милая девушка, – флегматично ответил

он. Тот, что склонился над телом Олега, согласно кивнул.

– В самом деле, похоже на отравление. Вот только у него здоровенная шишка на затылке. И это мне не нравится.

– Ну, если по лесу пешком болтался, мог упасть и ненароком к коряге приложиться. Да и дороги здешние такие, что шишку заработать можно запросто. Вскрытие покажет, от чего парень скончался, но я думаю... – Он не договорил, пошарил руками под передним сиденьем и достал оттуда пистолет. Повертел его и спросил: – Вы об оружии знали?

Все разом посмотрели на меня, а я покачала головой:

– Нет.

– Газовый. Проверим, зарегистрирован или нет.

Открыли багажник, и мужчина принялся разглядывать его содержимое с большим интересом.

– Фонарь, лом, инструменты... а это у нас что? Карабин. – Он расчехлил оружие и подбросил его в руках. – Стоящая вещь. Ничего себе экипировка. Куда ваш приятель собрался со всем этим?

– Места здесь многолюдными не назовешь, газовый пистолет – разумная предосторожность, – заметил Павел. – А карабин... может, собрался поохотиться. – И недовольно посмотрел на меня.

– Что он искал? – спросил мужчина.

– Эти... как их... – начал Николай.

– Дольмены, – подсказал Павел.

– А зачем они ему?

– Обычное любопытство. Кто-то бабочек ловит, кто-то собирает спичечные коробки, а он искал дольмены.

– Надо в Интернете посмотреть, что это за хрень такая, может, тогда пойму, почему их надо искать с карабином.

– Это просто нагромождение камней, – начал оправдываться Павел, но его не особо слушали.

– У него была карта, – заметила я. – Должна быть в машине. Он нашел дольмен и отметил место на карте. Так он сказал, когда звонил мне.

Мужчина пристально посмотрел на меня.

– Никакой карты я не вижу. Скажите-ка, милая девушка, вы ведь уверены, что вашего друга убили?

– Я ни в чем не уверена. Просто сомневаюсь, что угарным газом можно отравиться не в гараже, а в лесу. Но вам виднее.

– Иронию уловил. По-вашему, убийце нужна была карта? Если речь идет о нагромождении камней, кому они сдались, кроме вашего интересующегося друга?

– Я ни слова не сказала об убийстве, – спокойно ответила я. – И тем более не связываю его с картой. Я просто говорю, что она должна быть в машине.

Он покачал головой.

– Почему у меня такое чувство, что вы мне голову морочите?

– Было бы здорово узнать причину, зачем мне это понадобилось.

– Вот с этим соглашусь, – хмыкнул он.

Домой мы возвращались уже ближе к вечеру.

– А следак прав, – неожиданно произнес Павел после довольно продолжительного молчания. – Чего-то ты недоговариваешь.

– Вопросы задавать не советую, – ответила я. – Во-первых, я устала от вопросов, а во-вторых, ответов все равно не знаю.

– То есть ты рассказала правду?

– Я рассказала все, что знала сама. Обычно мы ездили вдвоем, это было вроде пикника с историческим уклоном. Если встречали что-то интересное, то фотографировали. Вот и все.

– Но в его вещах фотоаппарата не было.

– И это тоже странно. Если в квартире или в офисе его не окажется, значит, он исчез вместе с картой. Разумеется, Олег мог их потерять.

– Но ты в этом сомневаешься?

– Но я в этом сомневаюсь.

– Почему?

– Потому что раньше фотоаппарат он не терял. Хотя все когда-нибудь бывает в первый раз, эту истину я знаю, и напоминать ее мне не стоит. Олег покинул турбазу в семь утра. Предположим, он доехал до того места, где мы нашли машину. И дальше отправился пешком. Мне он позвонил после трех. Я не знаю, где он тогда находился: возле найденного дольмена, по дороге к машине или уже в ней. Но он собирал-

ся быть в городе часа через два. Следовательно, за это время рассчитывал добраться до машины и преодолеть на ней больше шестидесяти километров.

– Что, если он заблудился на обратном пути?

– И не позвонил?

– Не хотел тебя беспокоить.

– Так не хотел, что отключил телефон? К машине он все-таки выбрался. Почему остался в лесу, а не поехал на базу?

– Если уже стемнело, боялся опять заблудиться. Решил дождаться рассвета.

Я пожалала плечами. Павел мог говорить что угодно, но я знала: в промежутке между последним звонком Олега и семью часами, когда я сама стала звонить ему, все и произошло. Олег нашел что искал, но не был осторожен, кто-то обратил на него внимание и... о том, что случилось дальше, думать не хотелось. Карта... Он сделал отметку на карте... Я прикидывала, где следует искать. На то, чтобы добраться до зарослей, где мы обнаружили джип, нам потребовалось два часа. Допустим, столько же времени потратил Олег. Значит, был там примерно в девять. А позвонил после трех. Пять часов он бродил по округе. Мог пройти за это время километров двадцать. Я с тоской подумала: потребуется невероятное везение, чтобы обнаружить найденное им место. Ничего, буду двигаться по кругу, увеличивая радиус, и в конце концов найду... через неделю, месяц или год, но найду. Теперь я просто обязана это сделать.

Простившись с Павлом, я поднялась в свою квартиру, выпила кофе и здесь же, на кухонном столе, разложила карту, только что скачанную из Интернета, топографическую карту района, который очень меня интересовал. Без особого труда определила приблизительное место, где мы нашли джип. Обвела круг радиусом в двадцать пять километров и вздохнула, уже понимая, что мне предстоит. Огромная площадь, которую придется прочесывать одной, помня о том, что произошло с Олегом. Реветь я себе запретила, но это, конечно, не помогло, я глотала слезы, чувствуя страшную, опустошающую тоску. И одиночество. Ничего подобного я не испытывала, даже в те времена, когда болталась по стране без паспорта, а потом и без денег. Без надежды на помощь, которая пришла неожиданно. Еще раз мне вряд ли повезет. Я думала об Олеге, не зная, чего больше было в этих мыслях – злости на несправедливость судьбы, его, не моей, или страха, ведь его теперь нет рядом. В тоске по близким людям, вдруг навсегда ушедшим, всегда есть доля эгоизма. Это нам скверно без них, это нам предстоит начинать жить заново, им уже все равно. В тот момент я бы не задумываясь поменялась с ним местами, и тогда «все равно» было бы мне. Он мужчина, он бы справился куда лучше... Глупые, бесполезные мысли... Я включила телевизор, ровный гул голосов создавал иллюзию, что я не одна в этом мире. Бывало, телевизор так и работал до самого утра...

Я легла на диван и потянулась за пультом, собираясь пере-

ключить канал: показывали какую-то старую комедию, а мне сейчас было не до смеха. По второму каналу шли местные новости. Я постаралась сосредоточиться на словах диктора, то и дело против воли возвращаясь к тому моменту, когда увидела Олега. Поджатые ноги, щека на согнутом локте... «Помоги мне», – мысленно взмолилась я и опять заревела. И тут на экране телевизора появилась фотография девочки, а до меня дошел смысл того, что произносил голос за кадром: «Потапова Оля, двенадцать лет. Ушла из дома двадцать пятого мая. Просьба ко всем, кто видел ее или знает что-либо о ее местонахождении, сообщить по телефону...»

– О господи, – пробормотала я и зажмурилась. Вскочила, выключила телевизор и принялась ходить по комнате. Дети иногда сбегают из дома просто так, из любопытства или из-за глупой ссоры с родителями. Из-за двойки, претензий учителей, само собой, необоснованных... да мало ли еще из-за чего. Двадцать пятое мая, вторник. Прошло всего три дня. Ее найдут, или она сама вернется... непременно вернется... Я в это верю? Или просто утешаю себя? Это никогда не кончится...

В понедельник нас вызвали к следователю. Отправились мы на машине Павла. Всю дорогу он заметно нервничал, причина его нервозности выяснилась позднее. Он об этом помалкивал, и я с вопросами не лезла. Внешне я была спокойна, но спокойствие это диктовалось ощущением полной

безнадежности и, как следствие, апатией.

Следователь на этот раз обошелся без язвительных замечаний, был подчеркнуто официален. К Павлу вопросов у него был самый минимум, он словно хотел убедиться, что в субботу тот ничего не напутал и готов подтвердить свои показания. Примерно то же самое было и со мной, все те же вопросы, мои ответы от тех, что я дала несколько дней назад, ничем не отличались. Подписав необходимые бумаги, я уже собралась уходить, когда следователь вдруг спросил:

– Что вы на самом деле искали?

– В каком смысле? – подняла я брови.

– В прямом. За груды камней людей не убивают.

– Значит... – начала я, но он перебил:

– Если вы будете молчать или недоговаривать, убийцу мы вряд ли найдем. Идите и подумайте об этом.

Павел, ожидая меня, курил, стоя у своей машины.

– Ну, как? – спросил хмуро.

– Следователь сомневается в правдивости моих слов.

Должно быть, как и ты, решил, что мы искали клад. И нашли, точнее, нашел Олег.

– Мне его сомнения понятны... по крайней мере, если бы речь шла о кладе, причина убийства стала бы ясна. А так... Впрочем, все может быть куда банальней: например, кто-то позарился на его машину или рассчитывал обнаружить у городского лоха приличные деньги.

– Возможно, – не стала я спорить, хотя довольно глупо

убить человека ради того, чтобы забрать его машину, а потом бросить ее в лесу вместе с трупом. Впрочем, и здесь найти причину откровенной глупости несложно: испугался содеянного и попросту сбежал. Деньги, по словам следователя, остались в портмоне Олега, что-то около трех тысяч. Хотя их могло быть гораздо больше, и убийца нарочно оставил эти деньги, чтобы сбить следствие с толка. Банковские карточки, которых было четыре, не тронули. – По крайней мере они не считают его гибель несчастным случаем, и теперь убийцу вынуждены будут искать. Представляю, как расстроился следователь...

– Кому нужна лишняя работа? – философски изрек Павел, посмотрел на меня так, словно пытался решить, стоит ли продолжать или нет, и добавил с едва заметным вздохом: – Олег умер от отравления угарным газом. – Я нахмурилась, ожидая объяснений. – Вскрытие провели утром, я через знакомых навел справки. Очень высокая концентрация газа, что маловероятно, если он уснул в машине с работающим двигателем. В общем, похоже, было так: Олега оглушили, а потом, уже бесчувственного, подтащили к выхлопной трубе. На шее остался заметный след, возможно, на голову ему надели пакет, стянув его под подбородком, а газ поступал через дыру в пакете. Вот и причина большой концентрации. Принцип душегубки или газовой камеры в концлагерях. Несколько минут, и человек мертв.

Я сидела зажмурившись и стиснув руки.

– Извини, – виновато буркнул Павел, заметив мое состояние, а я усмехнулась.

Если то, что он сказал, правда, приходится надеяться лишь на то, что в сознание Олег так и не пришел. Мысль о его мучениях не давала покоя, а способ, который выбрал убийца, лишь подтверждал мою убежденность: ни о каком случайном грабителе и речи быть не может. Грабитель, ударив жертву по голове, забрал бы деньги или ту же машину и сорвался в бега. Убийство же походило на казнь, и то, что Павел вспомнил психопатов в эсэсовской форме, тоже не случайно. Нет ничего случайного. Одни нелюди пользуются изобретениями других.

– Когда похороны? – спросил Павел, помогая мне устроиться в машине.

– В среду.

– Близкие родственники у него есть?

– Сестра-инвалид.

– Помощь нужна?

– Мы все сделаем. Но за предложение спасибо.

В среду рано утром я отправилась к сестре Олега, Виктории. Все необходимые приготовления были сделаны еще накануне, позади бессонная ночь. Виктория, увидев меня на пороге, начала благодарить, должно быть, связывала мой ранний визит с желанием ее поддержать. На самом деле это я нуждалась в поддержке. Мы сидели на диване, ее рука ле-

жала на моей ладони. Она тихо всхлипывала, мысли ее были мне неизвестны, но о чем она думала в ту минуту, догадаться нетрудно. Мои были далеки от тех, что, возможно, предполагала она. Я боролась с искушением сбежать, прихватив давно припасенный рюкзак, рвануть в любом направлении, стремясь лишь к одному: поскорее увеличить расстояние между собой и этим городом. Моя интуиция, которой я привыкла доверять, и в этот раз не подвела, но беспокойство и нервозность я приписала предстоящим похоронам, в такой ситуации они явление обычное. А надо бы насторожиться.

В девять появились родственники и друзья. Говорили шепотом, то и дело поглядывая на часы, вроде стыдясь своего нетерпения. Когда кто-то из них начинал говорить, остальные горестно кивали. На лицах растерянность, никто не находил нужных слов и не знал, как себя вести. Я тоже не знала. Сидела в сторонке, надеясь, что никто не обратит на меня внимание.

За полчаса до того времени, когда надо было отправляться в морг, в квартире появился мужчина лет тридцати пяти. Темный костюм, темная рубашка, галстук отсутствовал. Цвет глаз под насупленными бровями определить я затруднялась. Лицо скорее неприятное, возможно, из-за его выражения, свойственного человеку, намеревавшемуся сию минуту поквитаться со всем миром. Вряд ли он особенно часто улыбался. Может, не находил в жизни ничего приятного? Залысины делали его лоб благородно высоким. Обычно

мужчины, начинающие лысеть, стесняются этого, бреют голову или прибегают к иным ухищрениям. Он же, видимо, считал это ниже своего достоинства. Как ни странно, явный недостаток волос на голове его совсем не портил, более того, он относился к редкой категории мужчин, которым он был даже к лицу. Одно то, что я с таким вниманием его разглядывала, говорило о неординарности этого человека. И я задалась вопросом: кто он?

Увидев его, Вика поднялась с дивана, где сидела в окружении родственников, и шагнула навстречу.

– Герман, – сказала она. – Спасибо, что приехал.

Он прижал ее к груди, поглаживал вздрагивающие плечи женщины, не произнося ни слова. Отстранившись, Вика взяла его под локоть и отвела в сторону, заговорила тихо, то и дело вытирая слезы. Судя по всему, Герман был не просто другом или родственником, Вика уделяла ему куда больше внимания, чем остальным.

Подъехал автобус, и собравшиеся друг за другом покинули квартиру. Герман отправился в похоронный дом на машине, за рулем сидел бледный парень с близко посаженными глазами и носом боксера. Я наблюдала, как Герман идет к джипу сквозь толпу людей, опустив голову и глядя исподлобья, словно зверь, взявший след, и почувствовала беспокойство. Он странным образом показался мне похожим на человека, которого уже не было в живых.

На поминках в ресторане мы оказались с Германом за столом напротив друг друга. Вряд ли он обращал на меня внимание, по крайней мере взгляд ни разу не задержал на мне, и я избегала смотреть в его сторону. Но, улучив момент, не выдержала и спросила родственницу Олега, сидевшую рядом:

– Кто этот мужчина напротив?

– По-моему, друг Олега. Лучше у Вики спросить.

Вика довольно скоро покинула застолье, через некоторое время я заметила, что Герман тоже исчез, а когда вышла в туалет, увидела их сидящими в холле. Вика тихонько что-то рассказывала, теребя уголок черного кружевного платка, а Герман кивал, вроде бы соглашаясь. Меня они не видели, занятые исключительно друг другом. Задать ей интересующий меня вопрос я так и не смогла, рядом с ней постоянно кто-то находился, да и особой спешки в этом не было. Удовлетворить любопытство можно позднее.

Из ресторана я ушла одной из последних, вместе с несколькими коллегами, взявшими на себя заботы по организации поминок. Убедившись, что родственники и друзья благополучно отбыли, мы простились возле стоянки такси.

Домой я возвращалась пешком, хотя путь был неблизким. Оказаться одной в квартире в тот вечер я не спешила. Во дворе дома устроилась на скамейке и с полчаса провела в компании соседок, чем наверняка вызвала их удивление. Можно было отправиться в кино на ночной сеанс, но это бы вряд ли решило проблему. Рано или поздно, а возвращаться

все равно придется.

Я вошла в квартиру и настороженно замерла. Вновь сработала интуиция, я была уверена: в квартире кто-то есть. Потянулась к рюкзаку, который так и стоял возле двери, и услышала:

– Далеко собралась?

Хоть я и ожидала чего-то подобного, но все равно вздрогнула от испуга, вскинула голову и увидела Германа. Он стоял, привалившись к косяку кухонной двери, руки сложены на груди, в глазах и голосе усмешка.

– Как вы вошли? – спросила я, хотя этот вопрос в тот момент интересовал меня меньше всего.

– Как обычно. Через дверь. А ты предусмотрительная. Вещички собрала заранее. Отправляешься налегке?

– Что вам нужно? – вновь спросила я, стараясь держать себя в руках.

– Поговорить. Так что проходи, не стесняйся. – Он шагнул навстречу и добавил: – И без глупостей. – Взял у меня ключи, запер входную дверь и сунул их в карман.

– Кто вы?

– Мы ж недавно виделись. Свою биографию расскажу чуть позднее, если не возражаешь.

– Хотите кофе или чая?

– Не хочу. И давай без милых женских уловок.

Я пожала плечами, направляясь в комнату, повернулась к нему, собираясь задать очередной вопрос, но не успела. Он

ударил меня ногой, угодив в живот, и в комнату я влетела вперед спиной, неловко приземлилась на пол. Тряхнула головой и охнула, скорее от изумления, чем от боли, хотя удар был болезненным, парень не поскупился.

– Это чтобы ты сразу уяснила две вещи: я не джентльмен. И ответы на свои вопросы получу в любом случае.

– Я бы и на словах поняла, – сказала я, с трудом поднимаясь, и переместилась в кресло.

Он приблизился и замер в нескольких шагах от меня. В его взгляде не было угрозы. Смотрел он так, словно только что открыл новый вид насекомого и теперь прикидывал, стоит ли назвать его своим именем. Джентльменом он точно не был, а я начала догадываться, кто он такой. Олег рассказывал о своем друге, правда, имени его не называл. Закадычные друзья в конце концов разошлись по идейным соображениям. Когда-то они вместе начинали свой бизнес. Но каждый видел по-своему, как следует вести дела. Олег всегда был порядочным человеком и закон уважал, даже если считал, что делу это мешает. У друга на этот счет было свое мнение. Они расстались вполне цивилизованно, каждый пошел своей дорогой, которые развели их в разные стороны. Давняя дружба дала трещину, они предпочли более не встречаться, потому что редкие встречи всегда заканчивались ссорами. Теперь это удивления не вызывало.

– Спрашивайте, – сказала я, начав тяготиться затянувшейся паузой.

– Кто убил Олега и по какой причине? – спросил он, а я усмехнулась.

– Я не знаю. И у меня нет причин что-либо скрывать.

– Да ну? – язвительно произнес он. – Уверен, что есть. И ответ на мой вопрос ты знаешь. Знаешь, – повторил он, немного помолчав.

– Я не знаю ничего такого, что уже не рассказала бы следователю.

Мои слова вызвали у него смех. Он разглядывал меня и смеялся, предоставив мне возможность теряться в догадках: то ли он спятил, то ли я. То есть я-то была уверена: спятил он, но Герман, конечно, считал иначе. И успел дать понять, что разубедить его невозможно. Он шагнул вперед, а я зажмурилась, ожидая очередного удара, но Герман устроился на диване по соседству, сцепил руки замком, опершись локтями на колени, и стал насвистывать. Он вроде бы задумался, и я по наивности предположила, что мой ответ он принял к сведению, усомнился в своей безусловной правоте и, возможно, нам удастся поговорить спокойно, без мордобоя.

– Я бы мог взять тебя за шиворот и отправить к следователю, – сказал он. – Там бы тебе мозги мигом вправили. Вместо этого я готов для начала выслушать тебя. На твоём месте я бы воспользовался моей добротой.

– Со следователем я уже беседовала дважды. Вряд ли в третий раз он услышит что-то новое.

– Тебя как звать, милая? – хмыкнул он.

– Марина, – ответила я, не ожидая подвоха.

– Неужели? Ничего не путаешь?

– Хотите, чтобы я показала паспорт?

– Хочу.

Я пожала плечами, поднялась и прошла в прихожую, достала из сумки паспорт и вернулась в комнату, протянула его Герману. Он полистал документ без особого интереса, вновь принялся насвистывать, закрыл его, потряс перед моим носом и сказал:

– Что ж, Марина Викторовна Куприенко, приятно познакомиться. А теперь сюрприз. Ксиву сделал тебе я. Точнее, получила ты ее с моей помощью. – Если бы он снова ударил меня наотмашь, не достиг бы такого эффекта. Я замерла, чувствуя, как все холодеет в груди, казалось, сердце вдруг остановилось и никакие силы не заставят его биться вновь. – Не ожидала? Признаться, я тоже не ожидал. Как видишь, мир тесен. Ну, так как тебя зовут, красавица?

– Марина, – с трудом ответила я.

– Предположим, – кивнул он. – Вернемся к вопросу, на который ты не ответила. Кто и по какой причине убил Олега?

– Его смерть не имеет отношения к моему прошлому, если вы об этом.

– Вот как? Надеюсь, ты понимаешь, что отвечать на мои вопросы все равно придется. Только без зубов говорить тебе будет куда труднее. А чтобы ты не считала меня упрямым идиотом, я тебе кое-что напомню. Несколько лет у ме-

ня работал водителем Костя Гаврилов. Тебе он, безусловно, хорошо известен. Так вот. Однажды он обратился ко мне с необычной просьбой: раздобыть документы для одной девушки. Историю рассказал мутную и, вне всякого сомнения, далекую от реальности. Я ответил, что обратился он не по адресу, а заодно посоветовал держаться подальше от подобных девиц. Но он был очень настойчив. В итоге я помог ему, потому что считал его стоящим парнем и очень хорошо к нему относился. Справедливости ради надо сказать, однажды он меня тоже здорово выручил. В общем, не помочь ему я не мог, о чем впоследствии очень сожалел. Через пару недель я поинтересовался, что там с девицей. Он ответил: она уехала. На истории можно было поставить точку. Но... как-то раз он не вышел на работу. Прошло несколько дней, а от него ни слуху ни духу. Я поехал к нему домой и нашел его привязанным к стулу. Со вспоротым животом и вырезанными глазами. Надо ли говорить, что это зрелище еще долго являлось мне в страшных снах?

Я стиснула руки и спросила едва слышно:

– Когда?

– Что?

– Когда это произошло?

– Полтора года назад. И не нужно делать вид, что тебе это неизвестно. Может, объяснишь, чего хотели от несчастного парня любители острых ножичков?

– Надо полагать, их интересовало мое местонахождение, –

ответила я, в тот момент и Герман, и возможные последствия встречи с ним интересовали меня мало. Я думала о человеке, который поверил мне и помог, поплатившись за это жизнью.

– Ну, в таком случае ты наверняка хорошо их знаешь, от него они прямехонько должны были отправиться к тебе.

– Костя ничего им не сказал.

– Не глупи. Человек не в состоянии выдержать такие пытки. Он выложил им все, по-другому просто быть не может.

– Наверное. Только Костя сам ничего не знал.

– Не понял, – нахмурился Герман.

– Костя принес мне документы в запечатанном конверте. Он не знал моего нового имени. И не знал, куда я уезжаю. Если не знаешь, то не проговоришься, именно так он объяснил мне свой поступок. По этой причине после моего отъезда мы не поддерживали связь, и я не знала, что он погиб. Ты можешь выбить мне все зубы, а потом выбросить меня в окно, ничего рассказывать о себе я не стану.

– Не расскажешь мне, значит, расскажешь следователю, – пожал он плечами.

– Нет, – ответила я. – Даже если всю жизнь мне придется провести в тюрьме. Там по крайней мере им будет куда труднее до меня добраться. Тюрьма – это все-таки лучше, чем попасть к ним в руки. Ты видел, что они сделали с Костей, со мной будет хуже.

– Куда уж хуже, милая, – съязвил он. – Не морочь мне голову. Костя погиб, и я ни минуты не сомневался, его смерть

связана с тобой. С какой стати кому-то пытаться обычного водилу, у которого нет ни денег, ни страшных тайн, лишь доброе сердце, из-за чего он в конечном итоге и угодил в переплет. Теперь убит мой друг, и что я вижу: все та же шустрая девица, секретарь и вроде бы даже любовница. У тебя на редкость красивое лицо, я его хорошо запомнил, правда, сомнения оставались, все-таки я видел только фотографию. Но разговор с сестрой Олега сомнения развеял. Фамилия, имя и отчество совпадают, и здесь ты появилась полтора года назад.

– Олега убили вовсе не они. Иначе я бы не сидела перед тобой. Правда, те, кто его убил, вряд ли чем от них отличаются.

– Звучит немного путано. Ты не находишь? Хватит валять дурака, рассказывай.

– Нет, – спокойно повторила я, уже все решив. – Если я расскажу тебе свою историю, ты захочешь ее проверить. И тогда они появятся здесь.

– Ладно, отвлечемся пока от твоей истории. Расскажи мне про Олега.

– Зря потратим время. Ты мне неверишь. Я бы не поверила.

– А вдруг я доверчивей тебя? По-моему, стоит попробовать, – говорил он насмешливо, но взгляд был настороженным, видимо, мое нежелание говорить, которое он принимал за упрямство, все-таки произвело впечатление. – Вер-

немся к твоей фразе: Олега убили не они, но те, кто его убил, вряд ли от них отличаются. Так кто все-таки эти таинственные «они»?

– Семя дьявола, – быстро произнесла я. По его лицу было видно, он ожидал любого ответа, но точно не этого.

– Чье семя? – переспросил он, решив, что ослышался.

– Дьявола, – вздохнула я. – Как видишь, я произнесла всего два слова, а ты уже готов записать меня в сумасшедшие.

– Вообще-то повод уже есть. Ну, допустим, семя дьявола, а если потолковей, что это такое?

– Насильники, убийцы, палачи и прочие выродки. Все, кому чужие страдания доставляют удовольствие. Они наслаждаются мучениями других, и в этом наслаждении смысл их жизни.

– Ага, – помедлив, кивнул Герман, наблюдая за мной.

– Большинство из них не догадываются о том, кто они. Но есть те, которые об этом хорошо знают...

– Я не понял, к Олегу все это имеет какое отношение?

– Тебе известно, что случилось с его племянницей?

– Она погибла, – кивнул Герман.

– Нет. Она исчезла два года назад. Ее мать все еще надеется...

– Я считал, с девочкой произошел несчастный случай, – нахмурился он. – С Олегом мы последнее время не общались, я уже давно живу в другом городе... кое-какие слухи доходили... Он что, надеялся ее найти?

– Живой вряд ли, хотя даже самому себе боялся в этом признаться.

– То есть он сам занялся поисками и в результате погиб? – Сомнение все еще читалось на его лице, но теперь он говорил серьезно.

– В тумбочке лежит папка, достань ее, – сказала я. Недоверчиво на меня посмотрев, он все-таки направился к тумбочке и достал кожаную папку, не торопясь открыл, а я продолжила: – Здесь имена детей, исчезнувших за последние три года. Одиннадцать месяцев назад пропала четырнадцатилетняя девочка. Ира Селезнева. В папке-файле ее данные и фотография. Можешь взглянуть. Через несколько дней ее труп обнаружили в лесу, в двадцати километрах от города. Из ребенка выпустили всю кровь, а потом, уже мертвую, изнасиловали.

– Стоп. Если в твоей истории фигурируют вампиры, предупреждаю сразу...

– Вампиры для кино и литературы, – перебила я. – Просто глупые страшилки. А это обычное зверье в человеческом обличье. С этого случая все и началось. Я имею в виду наши поиски. Большинство сведений в этой папке было собрано Олегом в то время, когда он в одиночку искал племянницу. Некоторые случаи похожи между собой, он пытался их классифицировать, у него появилась уверенность, что орудует серийный убийца. Точнее, несколько убийц. Хотя, возможно, один, просто развлекается по-разному.

– А менты, само собой, до этого не доперли.

– Может, и доперли, но нам об этом не сообщили. Забыли, наверное.

– О, ты начала острить.

– Тебе показалось. Полтора года назад Олег взял меня на работу, хотя у меня не было ни рекомендаций, ни трудовой книжки. И никаких документов об образовании. Позднее он пояснил: просто почувствовал, что обязан мне помочь.

– Думаю, причина была куда банальней: твоя красивая мордаха и прочие выдающиеся достоинства.

– Поиски племянницы результатов не давали, – не обращая внимания на явную издевку, продолжила я. – Вышло так, что однажды мы задержались в офисе. Вдвоем. И он рассказал мне свою историю. С тех пор я стала помогать ему. А через месяц рассказала о происшедшем со мной. Дай мне бумаги, – попросила я. Он перебрал папку, и я принялась перебирать листы в поисках нужных. – Сообщение о пещере Олег обнаружил в Интернете. Случайно наткнулся. Здешние места считаются энергетически сильными, но места силы тоже бывают разными. Если верить легендам, многочисленная сказочная нечисть появилась именно тут.

– Ну, вот и до сказок добрались, – зло хохотнул он. – Ясно дело, что случай с племянницей здорово на него повлиял, но не до такой же степени, чтобы он мозгов лишился? Должно быть, ты неплохо сумела его обработать.

– Он, как и Костя, мне поверил. Вот и все. Наберись тер-

пения и дослушай до конца. – Я наконец-то нашла нужный материал и протянула ему. – Вот статья, найденная им в Интернете. Читай.

– Нет уж, давай своими словами и покороче. Мое терпение на исходе.

– Хорошо. Я сказала следователю, что нас интересовали дольмены: сооружения из камней, о назначении которых до сих пор спорят ученые. Но это не совсем так.

– И что же вас интересовало на самом деле?

Я вздохнула и не спеша продолжила:

– Вторая особенность этих мест: земля здесь перерыта сверху донизу. Зброшенные штольни – понятное дело. Но встречаются пещеры искусственного происхождения, очень древние. Кто и зачем их создал, неясно. В этой статье говорится об одной из таких пещер. В 1913 году крестьянин села Шеповалова случайно набрел на нее, когда искал отбившуюся от стада корову. Снаружи вход в пещеру напоминал нагромождение камней, каких здесь в избытке. Но что-то неожиданно привлекло его внимание, и он, осмотрев камни, обнаружил отверстие небольшого диаметра. Попробовал заглянуть внутрь, но ничего, само собой, не увидел. На следующий день он вернулся к этому месту уже с братом. Вдвоем им удалось отодвинуть несколько камней, расширив проход. Узкий коридор заканчивался огромной камерой, по их словам, высота потолка была более пяти метров. Я думаю, братья решили обследовать пещеру, надеясь пожить, меч-

та отыскать клад свойственна многим. С собой они прихватили керосиновые лампы и начали осматриваться. По бокам камеры имелись ниши, в которых стояли каменные идо­лы, и в центре – огромный камень, что-то вроде алтаря, а на нем труп девочки. Несколько дней назад она пропала, счита­лось, что утонула, последний раз ее видели возле реки. Кто-то выпустил из ребенка всю кровь. Братья рванули оттуда как ошпаренные, крестясь на ходу. Однако, подумав, сообщили властям о своей находке. Сразу же поползли слухи о дьяво­лопоклонниках и человеческих жертвоприношениях. Чтобы не было лишнего шума, идолов уничтожили, вход в пещеру завалили. Следствие, конечно, провели, но оно ничего не да­ло, убийцу девочки не нашли. Вскоре началась Первая миро­вая война, тут уж не до пещер и страшных находок. В конце тридцатых археологи заинтересовались пещерой, была орга­низована экспедиция, но обнаружить ее не смогли. На нее вновь натолкнулись случайно. В сорок втором году округу прочесывали армейские части в поисках немецкого десанта. Завалы камней привлекли внимание, вслед за этим обнару­жили вход. Отправили двух разведчиков. Они подробно рас­сказали о том, что увидели, и их описание пещеры полно­стью совпадает с рассказом братьев. За исключением идо­лов – их в нишах не было. А вот труп ребенка был. Точнее, то, что от него осталось. Время было военное, и следствие в очередной раз оказалось безрезультатным. Даже личность убитой достоверно не установили. Разгадку тайны пещеры

решили отложить до лучших времен, но они, похоже, так и не наступили. После войны о ее местонахождении сообщить уже никто не мог, мало кто из участников тех поисков уцелел, а архив сгорел во время бомбежки. Но в пятьдесят шестом году здешний краевед все-таки нашел пещеру.

– Опять с трупом? – недоверчиво спросил Герман.

– Он не рискнул обследовать ее в одиночку. Пришел в село и позвонил брату, в правлении был телефон. Сообщил о своей находке. Он намеревался отправиться в пещеру, обратившись за помощью к сельским жителям. Но уже на следующий день погиб в результате несчастного случая. Весьма подозрительного, как пишут в статье. После этого разные люди пытались ее отыскать, но им не повезло.

– Не замечал, чтобы Олег был большим любителем фильмов об Индиане Джонсе. А по этой истории хоть пятую часть снимай, – саркастически заметил Герман.

– Может, и снимут когда-нибудь.

– Допустим, основную идею я уловил, есть пещера, предположим, были психи, которые прятали там трупы. Ну и что?

– Для тех, кто это делал, пещера – особенное место. Можно все списать на случайность, но мы убеждены в обратном. На протяжении многих лет, а может, и веков...

– Все, хватит. Олег верил, кто-то похищает детей, чтобы принести их в жертву в этой пещере? И он надеялся обнаружить там племянницу? Ясное дело, он спятил от горя. Я не понял: с какой стати вы связали убийство девчонки, как ее...

неважно... связали ее убийство с пещерой? Ведь ее труп обнаружили в лесу.

– Обескровленный труп...

– Вас насторожил способ убийства?

– Да. Время и место изменились, а нелюди остались. Что-то могло заставить убийцу выбросить труп по дороге...

– И этих упырей пещера притягивает, как магнит? – Теперь в его голосе не было сарказма, лишь утомление. Наш долгий разговор изрядно ему надоел.

– Не так глупо, как кажется. И убийство твоего друга это подтверждает. Он нашел ее, – помедлив, добавила я.

– Пещеру? – нахмурился Герман.

– Накануне он узнал нечто такое, что позволило предположить, где она находится. Ему хотелось проверить свою догадку, он уехал один. Позвонил в пятницу, примерно в три, и сказал, что нашел ее. Он не смог попасть внутрь, вот и хотел вернуться в город за снаряжением.

– Откуда тогда уверенность, что нашел он именно ее, а не какую-то другую нору, которых здесь, по твоим словам, немерено?

– Олег был в этом убежден. Что было дальше, тебе известно. До города он доехать не сумел. Из машины пропала карта, где отмечено место поисков, и фотоаппарат. Я спрашивала у Вики, фотоаппарата в квартире Олега не оказалось, следовательно, он взял его с собой.

– Значит, детки дьявола сторожат пещеру, сменяя друг

друга, точно часовые на Красной площади?

– Если мы узнали о них, они могли узнать о нас. На наши поиски обратили внимание.

– Но ментам ты об этом не рассказала?

– Объяснять почему, думаю, не надо. Вся информация, собранная нами, в свободном доступе, но она до сих пор никого не заинтересовала: подобные истории никто всерьез не принимает. Расскажи я им то же, что тебе сейчас, надо мной в лучшем случае посмеялись бы...

– И, кстати, правильно. Удивительно, почему я все это слушаю. Думаешь, я не понимаю, зачем ты пичкаешь меня этими байками? Боишься, что я тебя ментам сдам?

– Что тебе мешает это сделать? Сейчас, завтра или через неделю?

– Например, то, что липовую ксиву я тебе достал.

– Сгодится анонимный звонок. Твое сообщение, что я не та, за кого себя выдаю, их, безусловно, насторожит. Тебе останется лишь позаботиться о том, чтобы я не сбежала. – Разговор и меня здорово вымотал, в тот момент мне было почти безразлично, какое он примет решение. В конце концов, и в тюрьме люди живут.

– Предположим, сообщать о тебе я не стану. Что в этом случае будешь делать ты?

– Продолжу поиски.

– Начнешь лазить по окрестностям, надеясь отыскать пещеру?

– Буду искать пещеру и убийцу Олега. Я уверена, убийца имеет к ней прямое отношение.

– Вилами на воде, – буркнул он. – А рюкзачок ты подготовила, чтобы отправиться на поиски уже сегодня?

– Рюкзачок стоит у двери полтора года. Я не хочу попасть в руки тех, кто убил Костю. Вряд ли это должно удивлять. Кстати, странно, что они не добрались до тебя. Костя наверняка признался, кто помог ему с паспортом.

– Может, и пытались, – мрачно усмехнулся Герман. – На следующий день после смерти Кости я улетел в Америку. Там и узнал, что кто-то очень настойчиво интересуется мной. Оттого и задержался за бугром. Правда, думал, интерес возник по другому поводу.

– Повезло, – кивнула я, и мы надолго замолчали.

Герман прошелся по комнате, насвистывая под нос и размышляя.

– Ты права, сдать тебя ментам я всегда успею, – наконец заявил он. – Кое в чем наши желания совпадают. Ты хочешь найти убийцу Олега, если не врешь. Я тоже хочу. Вот этим и займемся. – Он замер передо мной и неожиданно улыбнулся. Нельзя сказать, что улыбка очень его красила, и все же я вздохнула с облегчением. – К поискам приступим завтра. Жить я буду здесь, уж извини. Я глаз с тебя не спущу.

Я пожала плечами.

– Хочу предупредить, ты ввязываешься в очень опасное дело.

– И как это я сам не допер?

– Я постелю тебе на диване. Сама лягу в кухне, у меня есть раскладушка, – поднимаясь, сказала я.

– На раскладушке, так и быть, лягу я. Неловко доставлять неудобство хозяйке, но спать буду в комнате, рядышком с тобой. На всякий случай.

Я приготовила постель ему и себе. Раскладушку он придвинул вплотную к дивану. Боялся, что я сбегу? Я отправилась в ванную, не вполне понимая, изменилась ли ситуация к лучшему или все-таки к худшему.

Мне опять приснился тот же сон, и вновь я проснулась от собственного крика. Открыла глаза и увидела, что в комнате горит ночник. Герман сидел на диване и хмуро меня разглядывал.

– Кошмары? – спросил угрюмо.

– Да, – ответила я, вытирая потный лоб. Руки противно дрожали. Я прикрыла веки, стараясь избежать его взгляда.

– Увлечение разной чертовщиной до добра не доводит, – наставительно изрек он. – Воды принести?

– Я сама.

Я попыталась встать, но мешала раскладушка, Герман отодвинул ее ногой, его взгляд задержался на моих щиколотках. Я вскочила чересчур поспешно, надеясь, что пижамные брюки скроют то, что он не должен был видеть. Но он, конечно, увидел. Схватил меня за руки, перевел взгляд на за-

пьястья, которые обычно скрывал ремешок часов и широкий браслет, но на ночь я их по привычке сняла, оставив в ванной.

– Вены себе резала? – задал он вопрос, который не требовал ответа. – Судя по тому, что руками ты не ограничилась, намерения у тебя были серьезные.

– Иногда жить куда страшнее, чем умереть, – усмехнулась я.

– Надеюсь, ты в курсе, что по тебе психушка плачет? – разозлился он и добавил с внезапной обидой: – Кто ж ты такая, мать твою?..

Утром Германа на раскладушке я не обнаружила. Постельное белье сложено на кресле, раскладушка убрана. В первое мгновение мелькнула мысль, что он ушел, я даже подумала, что у меня еще, возможно, есть время, чтобы покинуть квартиру. Но тут со стороны кухни послышался шум, заработал чайник, звякнула посуда, и я вздохнула, скорее с облегчением. Прихватив свои вещи, прошла в ванную.

Когда я появилась в кухне, Герман сидел за столом, пил кофе и смотрел в окно. Физиономия слегка помята, должно быть, не спал всю ночь, опасаясь, что я шваркну его по голове чем-нибудь тяжелым и сбегу. Он считал меня чокнутой. Мое мнение о нем особо хорошим тоже не назовешь.

– Доброе утро, – сказала я, устраиваясь напротив.

– Доброе, – кивнул он, потер небритый подбородок и по-

морщился. – Чего встала в такую рань?

– Мне на работу, – ответила я, поднялась и заварила себе кофе. Он наблюдал за этим с довольно хмурым видом, потом криво улыбнулся.

– Зачем тебе работа? Теперь у тебя есть я.

– Оставь свои глупые шутки.

– А я не шучу. Сходишь в офис, напишешь заявление на отпуск.

– Меня не отпустят.

– Значит, уволишься. Когда закончим с делами, я тебя к себе на работу возьму, если еще раньше не сдам ментам.

Я пила кофе, избегая смотреть в лицо Герману, он же откровенно пялился, ухмыляясь.

– Жалеешь, что не сделал этого еще вчера? – спросила я.

– Пытаюсь решить, вел бы я себя так же, не будь ты такой красоткой.

– И что надумал?

– Выходит, я ничуть не умнее Кости. Или того же Олега. Весьма обидное открытие для моего самолюбия.

– Если они интересовались тобой, – заговорила я о том, что весьма беспокоило меня со вчерашнего вечера, – вряд ли оставили без внимания твое возвращение из Америки. Дальнейшие передвижения проследить будет еще проще.

– Боишься, что чертовы детки обнаружат тебя в моей компании?

– Боюсь, – ответила я со всей серьезностью.

– Чем ты им так насолила, что они гоняются за тобой полтора года? Или больше?

– Если они здесь появятся, будет не до смеха.

– Очень бы хотелось знать, кто эти таинственные «они», – вновь усмехнулся Герман.

– Нам нельзя здесь оставаться, в этой квартире, я имею в виду. Лучше снять жилье на чужое имя. Сможешь устроить?

– Без проблем. Это мой родной город.

– К знакомым обращаться нельзя. И с работы мне действительно лучше уйти. Если они...

Он ударил кулаком по столу, чашки звякнули, а Герман буркнул сквозь зубы:

– Хватит. – Я, прикрыв глаза, молчала, ожидая, когда пройдет эта вспышка гнева. Справился он с ней довольно быстро. – Есть у меня здесь местечко, о нем никто не знает, – сообщил в раздумье. – Специально для такого случая держал. Скажи-ка, ты всерьез веришь, что твои упыри всемогущи и способны легко найти человека в большом городе? Или меня запугать пытаешься? Предупреждаю сразу, я не из пугливых...

– Полтора года назад они смогли отыскать меня по банковской карте. – Я заставила себя говорить спокойно и теперь смотрела ему в глаза, очень надеясь, хоть что-то из сказанного он примет к сведению. – Уже неделю у меня не было никакой работы. Без паспорта не особенно устроишься, выбор невелик: мойщица машин, уборщица в какой-нибудь за-

бегаловке, но и там паспорт в конце концов спросят. Я старалась работать по ночам: народу меньше и думать о ночлеге не надо. Днем можно подремать на вокзале или на скамейке в парке, не привлекая особого внимания. Меня угораздило подхватить воспаление легких. Боялась, что свалюсь прямо на улице. И я сняла деньги в банкомате. Надо было что-то есть, а еще купить лекарства. Я знала, что очень рискую, но уговаривала себя: уеду на следующий день, как только станет чуть лучше, а потом встретила Костю. Месяц я жила у него, не покидая квартиры. Вместе нас могли видеть только дважды: в тот день, когда он привел меня к себе, и на следующий – температура у меня подскочила до сорока, он испугался и вызвал «Скорую», хоть я и уговаривала не делать этого. Меня хотели отвезти в больницу, пришлось подписать отказ от госпитализации.

– Твой рассказ тронул меня до слез, – хмыкнул Герман. – Но...

– Они контролировали мой банковский счет и таким образом узнали мое местонахождение. Им потребовалось чуть больше месяца, чтобы в большом городе напасть на след. Только две возможности: «Скорая» и случайные прохожие. И они нашли. Мне повезло, к тому моменту я уже уехала, и расплачиваться пришлось Косте. Они потратили на поиски чуть больше месяца, – повторила я. – Тебе все еще хочется смеяться?

Герман ничего не ответил, едва заметно дернул щекой,

неотрывно глядя мне в глаза.

– Думаю, узнав, что ты в Америке, они нашли в твоём окружении человека, который должен был сразу же сообщить о твоём возвращении. На наше счастье, он либо не очень спешил, либо они в тот момент были далеко от здешних мест. Не удивлюсь, если полтора года назад они проверили твои связи, чтобы понять, к кому ты мог обратиться за паспортом.

– Не поверишь, – хмыкнул Герман, – но этот тип через неделю скоростижно скончался от инфаркта. – Герман говорил со смешком, стараясь если и не свести все к шутке, то хотя бы постараться, чтобы все сказанное мной не звучало так пугающе серьезно.

– Еще одно везенье. Не его. Наше. Они еще не знают, где ты, иначе бы уже появились здесь. Как думаешь, сколько времени им потребуется, чтобы узнать?

– Я понял. У упырей отлично налажена разведка, все правительственные структуры под их контролем, и спасти человечество от всеобщей вампиризации может лишь хрупкая девушка небесной красоты и ее верный спутник. Не робей, детка, мы с тобой горы свернем.

– Один человек уже говорил мне нечто подобное. Крутой парень, который много чего успел повидать в жизни.

– И где он теперь?

– Трудно сказать. Особенно добродетельным он не был, чтобы оказаться в раю, но не был и откровенным мерзавцем,

чтобы напрямиком отправиться в ад.

– Я понял. Нечисть его доконала. Со мной им придется повозиться.

– Ты процитировал его дословно.

Герман вновь дернул щекой. Надо отдать ему должное, держать себя в руках он умел.

– Сеанс запугивания предлагаю закончить. Будем считать, что ты потрудилась на славу. Если ты так же обрабатывала Олега сутки напролет, неудивительно, что он съехал с катушек.

– Я просто обязана предупредить тебя, чтобы потом не мучиться угрызениями совести.

– О'кей. Ты предупредила. А теперь собирай манатки, и сваливаем отсюда. Не могу сказать, что особо впечатлился, но береженого бог бережет.

Я стала собирать вещи, которые могли бы понадобиться, а он принялся звонить по мобильному. Когда мы вышли из подъезда, во дворе нас ждала машина с водителем.

– Отправь его домой. Вместе с тачкой, – тихо сказала я, когда мы направлялись к «Лексусу». – Машиной мы все равно не можем воспользоваться, если она зарегистрирована на твое имя. Никаких связей, никаких свидетелей.

– Первое правило подпольщика? – хмыкнул Герман и распахнул передо мной дверь джипа.

В офис мы отправились вместе. Как видно, его не поки-

дала мысль, что я попытаюсь улизнуть. Мое намерение уйти в отпуск, против ожидания, особого удивления не вызвало. Что будет с фирмой после гибели Олега, никто толком не знал, народ не столько работал, сколько строил различные предположения. Заместитель по кадрам подписал заявление, даже не прочитав его. Наши отношения с Олегом были ему хорошо известны, и мое намерение оставить работу на пару недель он истолковал как насущную необходимость прийти в себя. Появление Германа его тоже не удивило, они встречались на похоронах. И то, что Герман друг Олега, для него не секрет. Должно быть, из желания скрасить мне дни траура деньги за отпуск были выплачены незамедлительно.

Через полчаса мы уже вновь шли к машине. Однако садиться в нее Герман не стал.

– Вот что, Сережа, – сказал он водителю. – Поезжай домой. Виктору Петровичу передашь, что я задержусь здесь на некоторое время.

– Но... – Сережа вроде бы удивился.

– Я буду занят, так что по пустякам пусть не звонит, – не слушая его, продолжил Герман. – В делах он разбирается не хуже меня, так что поручит немного. Раньше справлялся и сейчас справится.

– Хорошо, Герман Александрович.

Герман захлопнул дверь, «Лексус» тронулся с места, а мы немного постояли, провожая его взглядом.

– Будут еще указания? – повернулся ко мне Герман Алек-

сандрович.

– Пользоваться лучше городским транспортом, такси легко отследить.

– Понял. Это второе правило подпольщика. Третье будет?

– Мобильные... от них придется избавиться.

– Серьезный подход к делу, – покачал он головой. Но симку из телефона вынул и забросил в кусты. Следуя его примеру, то же самое я проделала со своим мобильным.

Герман взял из моих рук рюкзак и спортивную сумку, которую я незадолго до этого достала из машины, и зашагал по улице. Чуть помедлив, я припустилась за ним.

Вскоре выяснилось, что своей жизни без мобильной связи он все-таки не мыслил. Уже через полчаса оба наших телефона работали, правда, регистрировать их он не стал.

Это была вовсе не квартира. Дом недалеко от центра, на тихой улочке, рядом с древним собором. Улица тонула в зелени, редкие машины не тревожили покой котов, лениво гревшихся на солнце, развальясь на подоконниках и крылечках. Дом был последним в ряду, двухэтажный, под черепичной крышей. Сразу за ним переулок, ни одно из окон соседних домов в него не выходило. Добротные железные ворота, кирпичный двухметровый забор. Вряд ли особо разглядишь, что за ним происходит.

Герман набрал код на замке калитки и сказал:

– Прошу.

Зеленая лужайка перед домом выглядела неухоженной. Дом оказался куда меньше, чем я предположила, увидев его из-за забора. Я обошла дом по периметру, участок небольшой, ни кустов, ни деревьев. Сзади открытая веранда, на которой стояли два пластмассовых стула. Замки на входной двери произвели впечатление.

Весь первый этаж занимала кухня-столовая. Был еще гостевой санузел и две кладовки. Герман с усмешкой наблюдал за моими перемещениями, бросил сумку и рюкзак в холле и устроился в кресле.

– Наверху две спальни и кабинет.

– О доме точно никто не знает?

– Честное пионерское. Теперь о главном. Всю эту мистическую чушь держи при себе. Ничего больше о дьяволе и его детках я слышать не желаю. Меня интересует убийца Олега. И только. Для начала я хочу взглянуть на место, где вы обнаружили труп. Туда мы сейчас и отправимся.

– Здесь есть компьютер? Посмотрю расписание автобусов.

– Компьютер есть, но автобус нам без надобности. Идем.

Он направился к двери, за которой оказался гараж. Там стоял джип «Мицубиси» с номерами неизвестного мне региона. Ворота гаража выходили в переулок.

– Чтобы тебя не одолевали сомнения, сообщаю, тачка зарегистрирована на человека, которого со мной ничто не связывает. Как видишь, я тоже могу быть предусмотрительным.

– Приходилось прятаться?

– Всего-то пару раз. Но серьезных.

Я была уверена, что место, где мы обнаружили машину Олега, найду без труда. А вот Герман в этом сомневался. Пока мы преодолевали просеку в лесу, без конца спрашивал:

– Это точно здесь?

– Отвали, – не выдержала я.

– О-па, – хмыкнул он. – Лексикон благородных девиц тебе не чужд.

– За дорогой смотри.

– И это ты называешь дорогой? Ладно, не злись. Обычно девушки не очень внимательны, постарайся ничего не напутать.

– Возьми левее, – скомандовала я и через пять минут сказала: – Вот здесь.

Герман остановил джип, вышел и принялся оглядываться. Я последовала за ним просто потому, что не хотела ждать в машине, не надеясь обнаружить что-либо интересное. С моей точки зрения, следователи сделали это куда лучше, чем он. С самым серьезным видом Герман осматривал кусты вокруг, шарил взглядом по земле в надежде отыскать следы. Двигался он по кругу, расширяя площадь поиска, и вскоре скрылся с глаз за ближайшими деревьями. Потоптавшись немного, я все-таки побрела за ним. Комары здорово донимали, но возвращаться в машину не хотелось, да и слабая надежда, что Герману вдруг повезет, все-таки присутствовала.

В просвете между деревьями мелькнула его ветровка, я прибавила шаг и вскоре увидела своего спутника. Он с хмурым видом поглаживал шершавый ствол сосны. Заметив меня, кивнул, предлагая к нему присоединиться. Подойдя вплотную, я поняла, что его заинтересовало: на сосне кто-то вырезал стрелу. Судя по срезам, появилась она недавно, может быть, несколько дней назад.

– Что скажешь? – спросил Герман, я, как и он минуту назад, потрогала ствол рукой. – Похоже на указатель направления?

– Во время наших поисков он иногда оставлял зарубки на деревьях, отмечая места, где мы успели побывать...

– Если есть один знак, может быть и второй, – кивнул Герман. – Давай проверим.

Часы у него были с компасом, он сверил направление, стрела указывала на северо-восток, мы прошли метров пятьсот, впереди были заросли малины, почти непролазные. Я принялась вертеть головой, прикидывая, как проще обойти их, и тут заметила очередной знак. Ошибки быть не могло: вновь стрела, и направление то же: северо-восток. Третий указатель увидел Герман, молча ткнул в него пальцем и ускорил шаги. Лес здесь в основном сосновый, почва под ногами песчаная, идти было легко.

– А если детвора в индейцев играла? – усмехнулся Герман, но чувствовалось, что сам в этом сомневается. Что касается меня, то в тот момент я была уверена: метки оставил

Олег. Или отмечал путь, чтобы не кружить на одном месте, когда искал пещеру или уже возвращаясь после того, как ее нашел. Мера нелишняя, потеряться в лесу немудрено, а пещера всегда была неплохо замаскирована, коли обнаружить ее удавалось далеко не всем. Одно настораживало: если Олега убили из-за его находки, почему оставили указатели? В общем, внезапную радость, что найти пещеру удастся, сменила догадка: а не является ли это чьей-то хитростью? Примерно те же мысли посетили Германа, поглядывая на меня с сомнением, должно быть, заподозрив, что к вырезанным на деревьях стрелам я имею непосредственное отношение, то есть появились они не без моей помощи. Не обращая внимания на его взгляды, я осторожно продвигалась вперед. Он вдруг спросил:

– По-твоему, кто-то затеял с нами игру?

Я пожала плечами, но свои соображения все-таки высказала. Герман усмехнулся:

– Я же сказал, мистическая чушь меня не интересует. Олега убил человек из плоти и крови, а не лесной дух. И вряд ли это связано с его находкой. Вот если бы он нашел клад, тогда другое дело... – Герман продолжал разглагольствовать, но я его не слушала, молча указав на очередную стрелу. Теперь они стали встречаться чаще. Герман двигался очень быстро, удалившись от меня на приличное расстояние, какие бы сомнения его ни мучили, добраться до конца маршрута ему не терпелось. И тут лес внезапно кончился. Я поравнялась с

Германом, который стоял на краю довольно глубокого оврага, впереди поле, а за ним начиналось село. Разноцветные дома утопали в зелени, узкая лента реки и церковь на пригорке.

– Милая шутка, – заметил Герман, глядя прямо перед собой, вздохнул полной грудью и на некоторое время прикрыл глаза, то ли наслаждался покоем, то ли пытался справиться с разочарованием. Я успела убедить себя, что метки оставил Олег, и теперь беспомощно оглядывалась, пытаюсь понять, где продолжить поиски. Последнюю стрелу я видела в нескольких метрах отсюда, указывала она в сторону села, но это явная глупость, пещеры здесь быть не может. Получается, что вырезал метки убийца взамен тех, что оставил Олег... Или это в самом деле лишь детская забава. Пока я размышляла, Герман отправился вдоль оврага и вскоре позвал меня. Я припустилась следом и обнаружила его возле березы, стрела на ней указывала направление. Двигаясь по кромке оврага параллельно селу, мы преодолели примерно километр, сомнений в правильности пути не было, нам попались уже две стрелы. Овраг кончился, поле за ним вновь сменил лес. Я почувствовала усталость, скорее, от напряжения, прошли мы не так много, километров шесть-семь, не больше. Поднялись на пригорок с березовой рощей, взгляд уперся в самое высокое дерево, кора на нем в одном месте была срезана, и на ровной поверхности нацарапана очередная стрела. В первый момент я восприняла это как чью-то

шутку: внизу была дорога и поле с редким кустарником по краям, за ним начинался лес, смыкаясь с небом где-то на горизонте.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я, подошедший Герман презрительно усмехнулся, собрался что-то сказать, но вместо этого вдруг замер.

– А это что? – спросил он с сомнением, ткнув пальцем в направлении ближайших кустов, я покачала головой.

– Ничего не вижу.

– Смотри левее.

Я повернула голову и ахнула, а Герман сквозь зубы произнес:

– Ни хрена себе...

Под солнцем поблескивал большой крест, сложенный из белых камешков.

– Это там, – сказала я тихо и вздохнула, уверенная, что это конец моих поисков.

– Приключенческий роман, да и только, – съязвил Герман, но вслед за мной припустился по склону вниз.

Теперь мы бежали, так велико было его желание рассмотреть место, отмеченное крестом. Но очень скоро возникло препятствие. Кусты скрывали ограждение, которое было вокруг поля: железные столбы с натянутой между ними в три ряда колючей проволокой.

– Сможешь пролезть? – спросил Герман, приподнимая ту, что была снизу. Отвечать я не стала, опустила на четве-

реньки и без труда пролезла под проволокой. Герман тут же последовал за мной, едва не зацепившись ветровкой за колочки, хотя я и держала проволоку как можно выше.

– Что это может быть? – вслух подумала я, имея в виду ограждение, точнее, то самое место, что пытались уберечь от любопытных вроде нас. – Пастбище? Или какой-то полигон?

– Полигон вряд ли, а огораживать пастбище, по-моему, ни к чему. В любом случае, если здесь прошел Олег, значит, и мы сможем.

То, что мы приняли за небольшой холм, оказалось нагромождением валунов, заросших кустарником. Эта груда камней выглядела довольно внушительно, больше полутора метров в высоту и метров шесть в диаметре. Но, в общем-то, ничего особенного ни в самих камнях, ни в том, как они расположены, не было. Просто камни, сваленные кое-как. Мы подошли вплотную, крест теперь выглядел россыпью светлых камешков. Подобных по соседству в избытке. Трава вокруг была недавно подстрижена, но между камней росла никем не тронутая, оттого со стороны сооружение казалось куда меньше, точнее, просто не привлекало взгляд, небольшой холм, не более того. Несмотря на свой скептицизм, Герман осматривал находку весьма тщательно и очень быстро обнаружил отверстие чуть больше футбольного мяча. Хоть и скрытое большим камнем, проглядеть его было трудно, основание креста как раз указывало на это место.

– Это вход, – сказала я, пытаюсь унять волнение. Издевки

сейчас нужны мне меньше всего.

– Просто дыра, – ответил Герман подчеркнуто равнодушно. Он не без труда протиснулся к отверстию, достал зажигалку, вытянул руку и теперь старался разглядеть, что там впереди. – Просто дыра, – повторил он через минуту.

– Мы сможем расширить проход? – спросила я.

– Вряд ли. По крайней мере сейчас. Нужен лом или, на худой конец, монтировка, чтобы использовать их как рычаг.

– В сельском магазине наверняка есть инструменты. Хотя заезжать туда неразумно, не стоит привлекать внимания.

Герман кивнул, то ли соглашаясь с тем, что нужные инструменты мы найдем в магазине, то ли с тем, что не стоит привлекать к нам внимания.

Конечно, мне очень хотелось заглянуть внутрь, чтобы убедиться: это именно то, что мы искали. Но я успела научиться терпению. А еще осторожности.

– Нам лучше уйти отсюда, – сказала тихо.

– Согласен. Интересно, что это за местечко?

Мы вернулись к ограждению, легко перебрались на ту сторону и теперь шли вдоль колючей проволоки. Через несколько метров она вывела нас к дороге, вполне приличной, кстати. Впереди был съезд, недавно заасфальтированный, он упирался в ворота из железной рамки, все с той же колючей проволокой, крепившиеся на двух столбах. На верхней перекладине табличка: «Внимание! Частное владение. Проезд и проход запрещены». Герман присвистнул.

– Мы вторглись на частную территорию.

– Хотелось бы знать, кто хозяин.

– Ну, это вряд ли вызовет трудности. Сельские жители обычно словоохотливы.

– Вот только знают ли, что у них под боком? – не удержалась я.

– Задолбала ты своими упырями, дорогая, – хмыкнул Герман и покачал головой.

– Олег был здесь, – заговорила я. – Он оставил метки на деревьях, и этот крест тоже выложил он...

– Допустим, но убили его не за это. Что-то произошло по пути отсюда. – Последние слова он произнес тихо, скорее просто думал вслух.

Дорога делала крутой поворот, а мы продолжали двигаться вдоль ограды. Заросли кустарника, замысловатый изгиб реки, через речку был перекинут мостик. Десяток деревьев, а за ними добротная кирпичная стена, возле которой колючка заканчивалась.

Забыв про запрет, Герман вновь вторгся в частные владения и немного прогулялся, я ждала его, поглядывая по сторонам.

– Там калитка и железные ворота, – сообщил он, вернувшись. – Дорожка посыпана щебенкой, ведет в сторону шоссе. Очень удобно, можно ездить в свое удовольствие, не привлекая внимания аборигенов.

Выходит, хозяин этих владений его все-таки заинтересо-

вал.

Вскоре мы увидели дом, точнее, ту его часть, что виднелась над забором. Сооружение, облицованное темными плитками, с двумя башнями и стрельчатым окном посередине. Выглядел дом довольно мрачно.

– То ли хозяин воплощал свои детские мечты, – заметил Герман, с ухмылкой разглядывая чужую собственность, – то ли у него просто проблемы со вкусом. Похоже на замок Дракулы? – хохотнул он, поворачиваясь ко мне.

– Нет.

– Нет? А по-моему, похоже. Домик одинокого упыря, по ночам он выходит на охоту, а днем спит.

– Нам лучше убраться отсюда, – я кивком указала на видеокамеру, установленную на кирпичной стене. Не дождавись ответа Германа, направилась по еле заметной тропинке. И вскоре сквозь листву лип, росших здесь в большом количестве, увидела еще один дом. Тропинка вновь вывела к реке, мост через нее был добротным, вполне пригодным для транспорта. Дорога начиналась возле села, которое теперь хорошо было видно, и возвращалась туда же, описав большую дугу, вдоль которой высились особнячки. Только два полностью готовы, другие далеки от завершения, но в настоящий момент ни одной живой души там не наблюдалось. Видимо, участки под застройку начали продавать недавно, три из них были обнесены колючкой, к работам там даже не приступали, границы еще нескольких участков отмечены

колышками.

– Цивилизация и сюда шагнула, – хмыкнул Герман и при-
свистнул: – Ты посмотри...

Посмотреть было на что. Мы миновали очередные зарос-
ли и вновь оказались возле реки. На противоположном бе-
регу красовался дом в стиле русской усадьбы: с колоннами
и круглым балконом, к дубовым с золотом дверям вела рос-
кошная лестница с вазонами и скульптурами ангелочков. Пе-
ред домом фонтан, правда, сейчас он не работал. Ближе к
реке одноэтажный домик попроще, наверное, предназначен-
ный для гостей. Еще одна лестница начиналась на увитой ро-
зами террасе и вела к небольшой пристани, к которой при-
швартована одинокая лодка. Все это богатство было огоро-
жено кованым забором.

– На пару зеленых лимонов потянет, – заметил Герман. –
Надо очень любить российскую глубинку, чтобы так раско-
шелиться. Местечко особо притягательным не назовешь.

– Как для кого, – пожала я плечами.

– Ты опять за свое?

– Мне нужно в город, – сказала я, давая понять и выраже-
нием лица, и голосом, что выслушивать критические заме-
чания не расположена.

– Отчего вдруг спешка?

– Ты сам сказал, без инструментов проход не расши-
рить...

– Так ты за инструментами? Не забудь прихватить пароч-

ку таджиков, а лучше сразу десяток.

– Мне надо попасть внутрь. С тобой или без тебя.

– Когда ты собираешься это сделать?

– По обстоятельствам. Если хозяин дома здесь, придется ждать ночи.

– Я так и не понял, камни у нас кто будет ворочать? Ладно, – вздохнул он. – Давай заглянем внутрь, хотя особого толка я в этом не вижу. Кстати, Олег ведь в нее попасть не смог, значит, не факт, что это та самая пещера.

– Это легко проверить.

– Легко? Боюсь, это совсем не то слово, учитывая, какие труды мне предстоят.

– Возвращаемся? – спросила я в надежде, что болтать ему уже наскучило.

– Вот что, жди меня в селе, заодно разведаеть обстановку, а я отправлюсь за машиной.

– Может быть, пойдем вместе?

– Боишься, что наш Дракула ночи ждать не станет? – хохотнул он.

– Боюсь, что через лес ты пойдешь один, – сурово отрезала я.

– Приятно, что ты обо мне заботишься... – Тут он нахмурился и заговорил совсем другим тоном: – Ты что, всерьез думаешь...

– Серьезней некуда. Твой друг погиб. Ты забыл?

– Хватит морочить мне голову. И себе заодно. – Он по-

вернулся и, не оглядываясь, зашагал в сторону дома с башнями, а я крикнула вдогонку:

– Когда доберешься до машины, позвони!

Я попыталась разобраться, как побыстрее выйти к селу. Вернувшись к пешеходному мостику, перешла на другой берег и стала подниматься по довольно крутому склону. Отсюда открывался прекрасный вид, а главное, окрестности отлично просматривались. Достав записную книжку и авторучку, я набросала что-то вроде плана местности. Село, река, недостроенный коттеджный поселок. Усадьба и дом с башнями стоят особняком, в стороне от других строений. Дорога огибает село и дальше идет в сторону райцентра. Сунув записную книжку в карман, я отправилась по тропинке к ближайшим домам, гадая, почему Олег обратил внимание на груды камней за колючкой? Чем они показались ему интересными? До сих пор мы вели поиски вдали от обитаемых мест, а все оказалось так просто... слишком просто. Олег что-то обнаружил в старых документах... Но как местные жители могли не знать, что находится у них буквально под боком? Или Олег все-таки ошибся? Ошибся или нет, я узнаю уже сегодня. Если повезет.

Желая сократить путь, я свернула с дороги, то и дело поглядывая на усадьбу. Теперь стало ясно, фасад дома обращен не к реке, а в противоположную сторону, перед домом был большой парк, аллея из молодых лип, но деревья в парке в основном старые, и я подумала: возможно, когда-то здесь

действительно была усадьба.

Я поравнялась с массивными воротами, слева домик охраны, стекла зеркальные, есть в нем кто или нет, не разглядишь. Собственно, мой интерес не более чем любопытство. От ворот начиналась асфальтовая дорога, и я зашагала быстрее, прикидывая расстояние до села: примерно километр. И тут услышала шум двигателя. Сошла на обочину, и вовремя, мимо на огромной скорости промчался спортивный автомобиль. Появиться он мог только со стороны усадьбы, выходило, она обитаема. Разглядеть того, кто находился за рулем, я не успела, даже не смогла определить, мужчина это или женщина. Одно несомненно, водитель любил скорость, впрочем, по-другому быть не могло, учитывая, какую машину он выбрал.

Минут через пятнадцать я вошла в село, вдоль дороги трехэтажные панельки, дальше шли деревенские дома, с неизменными палисадниками и огородами. Дома хоть и выглядели небогато, но радовали глаз аккуратностью. Вскоре я оказалась на небольшой площади, в центре ее стояла церковь, недавно отреставрированная, прямо напротив здание администрации с триколором на фасаде, между ними слева и справа двухэтажные дома из красного кирпича, построенные лет сто назад, в них расположились магазины. Еще на одном здании вывеска большими буквами «Столовая». С торца застекленная дверь, кафе «Приют». И ни души вокруг. Правда, через несколько минут из магазина «Промтовары»

появились две молодые женщины с ребенком, посмотрели на меня без особого интереса и отправились по улочке в противоположную сторону. Некоторое время я прикидывала, куда стоит заглянуть – в кафе или в один из магазинов, и остановила свой выбор на кафе.

Застекленная дверь вела в узкий коридор, который заканчивался еще одной дверью, распахнутой настежь, за тюлевой занавеской угадывалось просторное помещение, оттуда доносилась негромкая музыка. Но людских голосов не слышно. Отодвинув занавеску, я шагнула вперед, быстро оглядываясь.

Кафе произвело самое благоприятное впечатление, вдоль квадратных окон с десятков столиков, застеленных светлой клеенкой, вазочки с цветочками, салфетницы. Шторы на окнах отделаны золотым шнуром, пол из плитки двух цветов, справа стойка из красного дерева, в широком шкафу за стеклом радовали глаз бутылки с разноцветными этикетками. Заведение с претензией на городское. «Интересно, приносит ли оно хозяину доход, – подумала я и сама ответила на вопрос: – Вряд ли особенно большой». По крайней мере, в настоящий момент зал был пуст, я подошла к стойке и громко кашлянула, надеясь привлечь внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.